

INSPIRIA

От автора «Внутри убийцы»
Повесть из цикла «Гленмор-Парк»

ТРИНАДЦАТАЯ КАРТА

НИКТО НЕ МОЖЕТ ПРЕДСКАЗАТЬ СВОЮ
СОБСТВЕННУЮ СМЕРТЬ...

МАЙК ОМЕР

 INSPIRIA

Annotation

ОТ АВТОРА «ВНУТРИ УБИЙЦЫ».
ПОВЕСТЬ ИЗ ЦИКЛА «ГЛЕНМОР-ПАРК».

НИКТО НЕ МОЖЕТ ПРЕДСКАЗАТЬ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ СМЕРТЬ...

Детективы Ханна Шор и Бернارد Глэдвин начинают расследование смерти Жаклин Мьюн, погибшей от двух пулевых ранений. Но то, что поначалу выглядит случайной стрельбой в неблагополучным районе, оказывается намного сложнее. Жаклин была экстрасенсом, предсказательницей судьбы и знахаркой, гадала на картах Таро и продавала экзотические снадобья, травы и масла. И очень много у кого вокруг были причины желать ее смерти.

Гадалка не смогла прочесть свое будущее по картам. Теперь детективам предстоит заглянуть в ее прошлое и выяснить личность загадочного убийцы...

«Майк Омер блестяще доказал, что может успешно писать не только в крупных формах, но и в малых. Его бесспорное умение выстраивать детективный сюжет, мастерство рассказчика и теплый, ненавязчивый юмор делают эту повесть небольшой, но изысканной жемчужиной остросюжетного жанра». — Владимир Хорос, редактор

-
- [Майк Омер](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [notes](#)

- 1
 - 2
 - 3
-

Майк Омер

Тринадцатая карта

Mike Omer.
A DEATH NOT FORETOLD.
© 2016 by Mike Omer.

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2022.

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2023.

Глава 1

Это застало ее совершенно врасплох. В ушах все еще звенело от резких хлопков, когда она почувствовала, как подламываются колени, а тело отказывается повиноваться простейшим командам. Она кучей повалилась на пол; разум тщетно силился осмыслить происходящее. Попыталась собрать все воедино — последовательность событий, приведших к пульсирующей боли в груди, к слабости в мышцах. Уловила что-то на заднем плане, какое-то движение. И в самом деле — кто-то был с ней в комнате, кто-то, кого она знала.

Но кто?

Она никак не могла сосредоточиться; мысли беспорядочно мелькали в голове, и ни одна из них не несла в себе никакого смысла. Как она могла этого не предвидеть?

Окружающая обстановка становилась все более размытой, мир сузился до пределов длинного темного туннеля. Это и вправду какое-то движение? Кто-то присел рядом с ней на корточки. Чтобы помочь ей?

Нет, она понимала, что вовсе не для этого.

Она все пыталась уцепиться за какую-нибудь мысль, за воспоминание — за что угодно. Может, если удастся сохранить хотя бы крошечный клочок сознания, *бытия*, то выйдет остаться в живых.

Но туннель становился все темнее, свет в конце его — все тусклее, и она так и не могла понять, как до этого дошло.

* * *

Запах благовоний, трав и крови смешался в какой-то чуждый, неприятный аромат. Детектив Бернارد Глэдвин медленно дышал через рот, глядя на мертвую женщину, лежащую на полу, — пустые глаза смотрят вверх, морщинистое лицо искажено от шока и боли. Ее блузка, изначально ярко-желтая, теперь стала в основном коричневой: ткань густо пропиталась кровью.

Бернард опустился на колени рядом с телом, внимательно осматривая его и запечатлевая увиденное в своем сознании — присоединяя его к галерее схожих образов мертвых мужчин, женщин и детей.

На вид ей было около шестидесяти, ее длинные волосы были совершенно седыми. Она была похожа на постаревшую хиппи — одежда свободная и удобная. Ни косметики, ни каких-то украшений, за исключением маленького мешочка, висящего на шее на тонком шнурке, и бисерного браслета на тонком запястье. Эта женщина была явно не из тех людей, которых обычно ожидаешь найти застреленными в этой части города. Эпплтон-роуд располагалась в самой глубине криминального района, в северной части Гленмор-Парка, но люди, погибавшие здесь от огнестрельного оружия, обычно были мужчинами в возрасте от двадцати до тридцати лет, а их одежда и татуировки выдавали в них членов местной банды.

С другой стороны тела судмедэксперт Энни Тёрнер упаковывала в бумажный пакет одну из рук трупа, ловко стягивая его резинкой. Ее ярко-рыжие волосы были собраны сзади в конский хвостик, глаза сосредоточены на работе.

— Ты уже закончила с телом? — спросил Бернард.

— Еще пару минут, — отозвалась она. — У нее два пулевых отверстия в груди. Трупного окоченения пока нет — температура тела почти нормальная. Она была убита максимум в течение часа.

Бернард кивнул. Это полностью соответствовало сообщению о стрельбе. Он не стал спрашивать о причине смерти, прекрасно зная, что, несмотря на явные пулевые ранения, методичная Энни сейчас откажется сказать что-то определенное. Глэдвин боролся с желанием закрыть жертве глаза, как-то прикрыть тело. Четырнадцать лет в полиции, и у него все еще всякий раз возникали подобные побуждения... Но и хватало ума не поддаваться им. Такие вот сомнительные импульсы чреватые лишь риском нарушить обстановку на месте преступления и скомпрометировать улики ради собственного душевного спокойствия. Жертве уже все равно, открыты у нее глаза или закрыты.

Она мертва.

Бернард встал и посмотрел на Мэтта Лоури, эксперта-криминалиста. Коротышка склонился над кухонной раковиной, снимая

ее содержимое своим черным фотоаппаратом. Ему даже пришлось встать на цыпочки, чтобы получить правильный ракурс.

— Что-нибудь нашел, Мэтт? — спросил Бернард.

— Осколки стекла, — ответил тот через секунду.

— Мэтт, тут рядом с телом несколько сухих листьев, — сказала Энни, пристально всматриваясь в залитый кровью пол.

— Знаю, — отозвался криминалист. — Я уже их заснял. Сейчас упакую.

Бернард прошелся по комнате, внимательно изучая обстановку. В том, как эта чертова кухня мысленно распадалась на множество мелких деталей, было что-то успокаивающее. В общем и целом это был просто ужасный, бессмысленный акт насилия, один из многих, от которых страдал этот район уже долгие годы.

Но каждый предмет по отдельности становился просто еще одним пунктом в том или ином разделе каталога, оформляющегося в голове.

В углу стоял маленький деревянный стол, вокруг него — три стула, все поцарапанные и потертые после многих лет службы. Плитка на полу самая простая, квадратная, желтовато-белая. Та часть пола, которая не залепана кровью, сверкает чистотой. Бернард повернулся к кухонной стойке и осмотрел ее. На ней обнаружилось несколько банок с различными травами, сушеными грибами и специями. Ни микроволновки, ни вроде как прочих электрических кухонных приборов. На газовой плите — старомодный чайник.

Тело женщины лежало в дверном проеме между кухней и комнатой за ней.

Задняя дверь слева от Бернарда была закрыта. За спиной у него располагались гостиная и спальня. Детектив Ханна Шор, его напарница, стояла в дверном проеме, разделяющем гостиную и кухню, молча осматривая место преступления. В отличие от него, она всегда находила время, чтобы охватить всю обстановку целиком.

— Не хочешь взглянуть на остальные комнаты? — спросила его Ханна, входя в маленькую кухню.

— Да, — отозвался он, испытывая облегчение от этого предложения. — Давай начнем с этой. — И указал на дверной проем за телом. Женщина была застрелена на полпути между кухней и этой комнатой.

Они осторожно обошли пятно крови и вошли в маленькую, тускло освещенную кладовку. Запах трав резко усилился. По стенам здесь расположились десятки полок, заставленных банками с разнообразными травами, семенами и кореньями. Каждая банка была аккуратно отмечена небольшой белой наклейкой с надписью от руки.

— Борец аптечный, — зачитывала Ханна вслух, проходя вдоль одной из полок. — Ужовник обыкновенный, кора вяза, имбирь, белладонна, гибискус...

Бернард заглянул на одну из нижних полок. Там выстроились ряды крошечных флакончиков, наполненных какими-то жидкостями — тоже с самодельными этикетками. Он поднял один из них рукой в латексной перчатке.

— Травяное масло святого Иоанна от бородавок, — прочитал он. — Думаешь, она продавала лекарственные масла и травы?

— Ну, вообще-то белладонна ядовита, — пробормотала Ханна. — А здесь еще и благовония, и свечи... Не знаю.

Бернард заметил небольшую коробку, в которой лежал набор матерчатых мешочков, похожих на тот, что висел на шее у убитой. Заглянул в один, потом в другой. Все они были пусты.

Выйдя из кладовки, они вернулись на кухню.

Мэтт фотографировал ручку задней двери.

— А где Вайолет? — спросила Ханна.

— Пока еще едет, — сказал он, опуская фотоаппарат. — Утренние пробки.

Сама мысль о том, что Вайолет способна приехать отдельно от Мэтта, просто не укладывалась у Бернарда в голове. Криминалисты почти всегда прибывали на место преступления вместе.

— Хорошо, что хоть ты достаточно быстро добрался, — сказал он.

— Я объехал утреннюю пробку по Эсперанса-драйв, — пустился в объяснения Мэтт. — Увидел, что на Клейтон-роуд все намертво встало, так что свернул направо на Шестую улицу, и...

— Знаешь, что мне говорила моя мама? — перебила его Ханна.

— И что же?

— Никогда никому не рассказывай о своих мечтах и об излюбленных маршрутах. Всем это до лампочки.

Мэтт ухмыльнулся Бернарду, который улыбнулся ему в ответ.

— Буду иметь в виду, — сказал он.

— Кто-нибудь уже нашел какие-нибудь документы? — спросил Берnard. — Это действительно Жаклин Мьон?

Мэтт покачал головой.

— Пока что нет. В сумочке никаких документов. — Он мотнул головой на матерчатую сумочку с цветочным узором, висящую на одном из стульев. — Но кошелек внутри, и наличные в нем на месте.

— Ладно, — кивнул Берnard. — Есть какие-то признаки взлома?

— Никаких, но убийца ушел через заднюю дверь, — ответил Мэтт.

— Откуда ты это знаешь?

Эксперт отвернулся от раковины, держа в одной руке пакет для улики, а в другой пинцет.

— Посмотри на дверную ручку. На ней кровавый мазок. И ни одного пальцевого отпечатка. Думаю, убийца использовал какую-то тряпку, чтобы открыть дверь.

— Кровавый мазок? Кровь жертвы?

— Пока не знаю, детектив. Наверное.

Подойдя к двери, Берnard осмотрел дверную ручку.

И действительно, на правой стороне ее виднелась четкая коричневая отметина. Засохшая кровь.

— Давай теперь проверим гостиную, — обратился он к Ханне.

Гостиная выглядела уютно, вся мебель здесь была выдержана в теплых коричневых и красных тонах. На противоположных концах ее, по обе стороны от светло-коричневого кофейного столика, стояли удобные на вид кресло и диван, оба одинакового вишневого оттенка. «В точности как сейчас на кухне, — подумал Берnard. — Коричневое с красным».

Но, в отличие от окровавленного кухонного пола, эти цвета здесь выглядели совершенно естественно, придавая комнате приветливый, гостеприимный вид. Здесь было чисто, как и во всем остальном доме. Большое окно в одной из стен впускало солнечные лучи, заливающие комнату беззаботным игривым светом погожего весеннего утра.

Бросалось в глаза отсутствие лишь одного предмета — телевизора. На миг Берnard задумался, не было ли это все-таки попыткой ограбления, случайно закончившегося убийством, — но нет. Кресло и диван были направлены к столику, словно это и был главный центр гостиной. Берnard быстро пересек ее и заглянул в спальню —

крошечную комнатку, почти полностью занятую двуспальной кроватью. Телевизора там тоже не оказалось.

Вернувшись в гостиную, он подошел к небольшому комоду в углу комнаты.

Иногда снаружи все выглядело аккуратно и опрятно, а хаос просто скрывался внутри шкафов и выдвижных ящиков. Собственный дом Бернарда был как раз таким — вещи просто наваливались кучей в первый попавшийся шкаф. Он выдвинул верхний ящик комода. Нет, здесь все было не так. Внутри ящика не обнаружилось никакого беспорядка — здесь аккуратно пристроились лишь несколько деревянных шкатулок и матерчатый мешочек.

Бернард откинул крышку одной из шкатулок. Внутри лицевой стороной вверх лежала колода карт Таро, на верхней из них красовалось большое солнце.

— Здесь карты Таро, — объявил он.

— Это меня не удивляет, — сказала Ханна, присоединяясь к нему. — Это определенно в ее стиле.

Бернард ничего на это не сказал, ощутив укол раздражения. Вот уж никогда не подумаешь, что есть люди, в стиле которых держать дома колоду карт Таро. Он был почти уверен, что у Кармен, его жены, тоже где-то завалилась такая же.

Ханна взяла мешочек и ослабила завязывающий его шнурок. Заглянула внутрь.

— Косточки, — сообщила она. — Совсем маленькие.

Бернард тоже заглянул в мешочек. Крошечные осколки костей были едва различимы на фоне темной ткани. Он взял его у Ханны и высыпал содержимое на стол. Кроме косточек, здесь нашлись зуб, ключ, птичья лапка, несколько ракушек и какая-то иностранная монета.

— Когда-нибудь видела что-то подобное? — спросил он у Ханны. Та лишь покачала головой, осторожно перебирая высыпанные на стол предметы пальцами в перчатках.

Через входную дверь шагнули двое мужчин с носилками.

— Где убитая? — спросил один из них.

— Вон там. — Ханна указала в сторону кухни.

Бернард собрал мелкие предметы обратно в мешочек, затянул шнурок и убрал обратно в комод. Потом открыл нижний ящик. Внутри

лежали несколько фотоальбомов. Бернард пролистал один из них. На первой странице обнаружилась фотография женщины средних лет, обнимающей девчонку-подростка в каком-то парке. Обе улыбались. В женщине Бернард сразу опознал убитую, хотя на фотографии она была лет на двадцать моложе. Детектив долго смотрел на снимок, а потом вздохнул. Теперь на руках у него еще и дочь, оставшаяся без матери, и, скорее всего, именно ему предстоит сообщить ей эту печальную весть...

— Самое время поговорить с человеком, который вызвал полицию, — сказал он.

Глава 2

Сквозь сухие каштановые волосы Дженны Террел проглядывали седовато-черные корни. Ее пухлая физиономия, сидящая на толстой шее, носила маску деланой озабоченности — столь же насквозь фальшивую, как и цвет ее волос.

— С миссис Мьюн все в порядке? — спросила она, проводя Бернарда и Ханну в свою гостиную. Посреди большого дивана восседал маленький белый пудель, с интересом разглядывая их. При виде Бернарда он так плотоядно облизнулся, что тот вдруг ощутил замешательство, хотя даже и сам не понял почему.

— Не могли бы вы сообщить нам, что побудило вас вызвать полицию, миссис Террел? — спросила Ханна, присаживаясь рядом с собакой.

— Ну, я услышала пару очень громких хлопков неподалеку. Вроде откуда-то из дома миссис Мьюн. Я позвонила ей...

— У вас есть номер ее телефона? — перебил ее Бернард, все еще стоя. Собака вроде как ничуть не собиралась подвинуться и позволить ему сесть.

— Да, конечно. Она так и не ответила. Поэтому я и позвонила в полицию. — Дженна опустилась на крепкий деревянный стул возле дивана.

— Вы не пробовали постучаться к ней, прежде чем позвонить нам? — продолжал Бернард. Пес, разинув пасть, высунул язык, словно поддразнивая детектива.

— Ну конечно же, нет. Оскар, а ну брысь с дивана! — резко сказала Дженна.

Пес повернулся, чтобы посмотреть на нее, моргнул и спрыгнул на пол.

Бернард сел на продавленный диван.

— А почему вы не постучали в дверь, миссис Террел?

— В этом районе так: если вы слышите выстрелы, то предпочитаете не выходить из дома, — сухо ответила Дженна.

— Вы уверены, что это были именно выстрелы?

Собака с интересом обнюхала ногу Бернарда. Он немного подвинул ее.

— Почти уверена. Хлопнуло очень громко и резко. Не могу представить, что еще могло вызвать такие звуки.

— А вы не слышали что-нибудь... — Бернард замолчал, почувствовав ритмичные тычки у себя на ноге, и опустил взгляд. Пристроившись к ней, Оскар с энтузиазмом проделывал совершенно недвусмысленные движения тазом. — Э-э...

— Оскар! Немедленно прекрати! — прикрикнула на него Дженна.

С обожанием глядя на Бернарда, тот продолжал упоенно заниматься своим делом.

Поднявшись, Дженна оторвала Оскара от ноги Бернарда.

— Простите, — сказала она, после чего отошла к стене и опустила пуделя в угол.

— Вы не слышали что-нибудь еще после этих двух выстрелов? — спросил Бернард, пытаясь прийти в себя.

Дженна снова села.

— Вроде я слышала, как хлопнула дверь, но не уверена, что это было именно в доме миссис Мьюн.

— Но вы уверены, что выстрелы прозвучали именно оттуда?

— Почти уверена. С ней все в порядке?

— Мне очень жаль, — сказала Ханна, — но миссис Мьюн мертва.

— О! — Рука Дженны взлетела ко рту. — Какой ужас! — произнесла она дрожащим голосом. В полном потрясении всхлипнула, и слеза скатилась у нее по щеке.

В этот момент Оскар мудро решил, что теперь ничто не мешает ему вернуться к ноге Бернарда и продолжить прерванное занятие. «Может, огорчение хозяйки лишь еще больше возбуждает проклятую тварь?» — промелькнуло у того в голове.

Бернард многозначительно прокашлялся, надеясь, что Дженна заметит его затруднительное положение, но глаза у той были закрыты, губы дрожали, а на глаза навернулось еще больше слез. В конце концов он наклонился, чтобы снять собаку со своей ноги. Оскар зарычал и едва не цапнул его за палец.

— О, Оскар... — укоризненно произнесла Дженна, после чего встала, отцепила пса от ноги и, к полной досаде Бернарда, опять затолкала его в угол комнаты.

— Миссис Террел, — сказала Ханна, — вы, случайно, не в курсе, были ли у миссис Мьюн враги?

— Насколько я знаю, нет, — ответила Дженна, наконец немного овладев голосом.

— Не была ли она чем-то взволнована в последнее время? Не казалась ли испуганной или...

— Вообще-то мы практически не общались. Просто здоровались, повстречав друг друга на улице.

— Но у вас есть номер ее телефона.

— Ну да. Она же моя соседка. А однажды я попросила ее предсказать мне судьбу...

— Предсказать судьбу? — переспросил Бернард.

— Погадать мне на картах Таро. Миссис Мьюн была экстрасенсом. Хотя и не слишком хорошим.

— А почему у вас сложилось такое мнение? — спросил Бернард.

— Ну... — Миссис Террел неловко поерзала. — Нехорошо плохо отзываться о мертвых... Вообще-то я уверена, что некоторые люди все-таки были довольны ею.

— Но вы нет?

— Я спросила ее об одном... человеке, которого знала. А она посмотрела в карты и сказала мне, что не думает, что у нас есть с ним совместное будущее.

— И она была не права? — спросил Бернард.

— Ну конечно же, нет! Нас явно тянуло друг к другу, и у нас было много общих интересов... Я просто хотела, чтобы она сказала мне, долго ли мне еще ждать.

Бернард оглядел дом. У двери несколько туфель на высоких каблуках, единственное розовое пальто на вешалке по соседству, одна тарелка и один стакан на кофейном столике в гостиной... Эта женщина и ее развратный пес были единственными обитателями этого дома.

— А когда имело место это предсказание судьбы? — спросил он.

— Два с половиной года назад.

— Так вы с тем мужчиной в итоге сошлись?

Миссис Террел сердито посмотрела на него.

— Нет, этого не произошло. Но на то имелись свои причины.

Бернард решил не развивать эту тему.

— Вы не замечали, чтобы здесь в последнее время ошивались какие-нибудь подозрительные люди? Ничто не показалось вам необычным?

— Это не слишком-то хороший район, детектив, и копы мало что делают, чтобы сделать его хоть чуточку лучше. Подозрительные люди ошиваются здесь постоянно.

— А конкретно возле дома миссис Мьюн? — уточнил Бернард. — Кто-то, кто...

Он умолк. Его нога опять стала объектом сексуального интереса.

— Миссис Террел, ваша собака...

— Оскар! — Дженна опять подняла пуделя и поставила обратно в угол. — Нет! — резко добавила она, предостерегающе погрозив ему пальцем.

Пес приподнял брови, глядя на Бернарда, и опять плотоядно облизнулся.

— Может, вы отведете его в другую комнату и закроете дверь? — предложил Бернард.

— Оскар должен научиться делать то, что ему говорят! — отрезала она, повысив голос.

Бернард размеренно задышал через нос и бросил на собаку угрожающий взгляд. Правда, насколько он мог судить, собака находила это возбуждающим.

— Вы не видели кого-нибудь... — начал он по новой.

— Был тут один молодой уголовник, который частенько приходил домой к миссис Мьюн, — перебила его Дженна.

— Какой еще уголовник?

— Лет двадцати... а может, двадцати пяти. Он афроамериканец.

— Вы сказали, что он уголовник, — сказал Бернард. — Что заставляет вас так думать?

— То, как он одевается, — объяснила она. — Я знаю, о чем вы сейчас подумали. Мол, раз уж черный, так сразу уголовник... Дело не в этом.

— Я не хочу сказать, что это так, — терпеливо произнес Бернард. — Так как он одевается?

— В основном в белые рубашки и джинсы, которые сидят очень низко. И еще у него красная тряпка... бандана, повязанная вокруг головы. Красная с белыми пятнышками.

Бернард знал, что это были не просто какие-то там пятнышки, а ромбики — карточные бубны. Красная бандана с белыми бубнами представляла собой отличительный знак уличной банды «Два-четыре-два», которая контролировала торговлю наркотиками в северной части города.

— Вы смогли бы опознать его, если б мы показали вам фотографию?

— Вряд ли... — заколебалась миссис Террел. — Я в основном видела его из окна.

— Ладно. — Бернард поджал губы. — Можете ли вы еще что-то...

Пес рванулся вперед, но Бернард был готов к этому, внимательно наблюдая за ним краем глаза. Его рука метнулась вперед, поймав Оскара за шкурку и подняв его в воздух. Собака взвизгнула от разочарования.

— Оскар! — Дженна в ужасе вскочила на ноги. — Вы же делаете ему больно!

— Сомневаюсь, — отозвался Бернард, вставая и впихивая пуделя-извращенца в руки хозяйки. — Спасибо, что уделили нам время, миссис Террел. Возможно, мы вернемся, чтобы задать еще несколько вопросов.

Он так и чувствовал, как ее сердитые глаза сверлят ему спину, когда они выходили из дома.

* * *

Бернард припарковал их машину на тротуаре возле бетонированной баскетбольной площадки в парке Вашингтона, к югу от Эплтон-роуд. Посмотрел на заброшенную детскую площадку и неухоженное травянистое поле, испещренное бурыми пятнами грязи там, где никакая зелень уже не росла. Бернард хорошо знал этот парк, и это было одно из немногих мест в городе, которое он искренне ненавидел. Его уже дважды вызывали в этот парк в качестве детектива — один раз для расследования убийства семнадцатилетнего парнишки и еще раз, когда здесь нашли истекающую кровью девочку в разорванной рубашке, которая отказалась давать какие-либо показания.

Еще будучи патрульным полицейским, он посещал этот район по меньшей мере дважды в неделю.

Одна из местных матерей однажды сказала ему, что никогда не водила туда свою четырехлетнюю дочь, хотя парк находился всего в тридцати футах от ее дома. Она предпочитала ходить с ней немного южнее, в Гейдж-парк, в основном свободный от уличных банд. И, судя по давно не используемой выцветшей горке и обшарпанным качелям, не только она. Единственными людьми, которые регулярно ошивались в парке Вашингтона, были члены банды «Два-четыре-два» — курящие, выпивающие и время от времени окликающие какую-нибудь женщину, которая поспешно переходила улицу, чтобы избежать их.

В настоящее время шестеро парней играли здесь в баскетбол — четверо из них с красными банданами на головах или повязанными на руки. Один только что забросил мяч в ржавую корзину, на которой давно уже не было сетки. Он с размаху хлопнул по ладони своего приятеля растопыренной пятерней, довольно улыбаясь и блестя от пота. Бернард вдруг удивился, почему перестал играть сам. Раньше он гонял в баскет со своими друзьями каждые выходные, даже после рождения Тома и Джинны. Пожалуй, надо будет сыграть с Томом в следующую субботу или воскресенье, решил он.

— Да не станут они с нами разговаривать, — сказала Ханна.

— А вдруг, — отозвался Бернард, хотя и считал, что она права. Пожалуй, им следовало для начала попытаться заставить Дженну Террел взглянуть на несколько снимков — вдруг она все-таки опознает молодого мужчину, которого видела? Но по своему опыту он знал, что белые мужчины и женщины частенько ошибочно опознают чернокожих людей. Но так будет быстрее, если они вообще получат хоть какие-то ответы.

Бернард открыл дверцу машины, вышел и направился к баскетбольной площадке, шагая медленно и размеренно, как и всегда, когда шел куда-нибудь с Ханной. Его напарница была почти на четырнадцать дюймов ниже его. Если б он шел слишком быстро, ей пришлось бы перейти на бег, чтобы поспевать за ним.

Когда они вышли на площадку, шестеро игроков отвлеклись от игры и повернулись, чтобы посмотреть на них. По именам Бернард знал троих, и еще один показался ему смутно знакомым. Он

бессознательно изменил позу. Руки его немного расслабились, плечи опустились, голова поворачивалась влево и вправо, слегка кивая в такт шагам. Ханна рядом с ним сохраняла свою прямую осанку, пристальный взгляд, сжатую челюсть и напряженные мышцы. Его напарница была просто-таки фантастическим детективом, но она никогда не умела слиться с толпой. Всегда выглядела как коп, говорила как коп, двигалась как коп.

— Хотите присоединиться к игре? — спросил один из парней, ухмыляясь.

— Хочу посмотреть, как играет эта женщина, — подал голос другой, которого звали Джейлин, подбрасывая мяч в воздух и поглядывая на Ханну. — Так что скажете, офицер? Не хотите показать нам, как высоко может прыгать белая девушка?

— Может, как-нибудь в другой раз, — спокойным и ровным голосом отозвалась Ханна.

— Привет, Джейлин, — сказал Бернад, оглядывая остальных. — Брэндон, Майкл... Классно положил с прыжка.

— Да уж явно получше, чем выйдет у тебя, — ухмыльнулся ему Джейлин.

— Ты будешь приятно удивлен. — Бернад поднял брови. — Пожалуй, надо будет как-нибудь сыграть один на один, научить тебя уважать старших.

— Старших, блин! — рассмеялся Джейлин. — Да я так тебя разделаю, что от тебя ничего не останется, когда я закончу!

— Посмотрим, — сказал Бернад. — Прямо сейчас у меня на уме кое-что другое. Кто-нибудь из вас знает Жаклин Мьюн?

Улыбки исчезли.

— Пардон, офицер, — сказал Джейлин. — Тут я ничем не могу помочь.

— Она живет на Эплтон-роуд, — невозмутимо продолжал Бернад. — Возможно, кто-то из вас пару раз приходил к ней домой.

Это был идеальный момент для того, чтобы кто-то из парней отпустил грязную шуточку. Бернад почти ожидал этого, пытаясь угадать, что они скажут. Но никто этого не сделал, и сразу стало ясно, что все прекрасно поняли, про кого идет речь. Он напрягся. Что-то тут происходило. Какое отношение гадалка могла иметь к банде

наркоторговцев? Конечно, она вполне могла оказаться и клиентом, но ему показалось, что тут кроется нечто большее.

— Если мы встретим кого-то с этим именем, то обязательно передадим ей от тебя привет, — наконец сказал один из них и повернулся, чтобы уйти.

— Вряд ли у тебя это выйдет, — спокойно произнес Берnard. — Жаклин Мьюн мертва.

На площадке воцарилось долгое молчание. Берnard посмотрел на каждого из парней по очереди. Большинство спокойно встретили его взгляд, хотя двое явно избегали смотреть ему в глаза.

— Ну что ж, — наконец сказал он, — если кто-нибудь из вас вдруг что-то вспомнит, позвоните мне.

Вытащив из кармана свою визитку, Берnard протянул ее ближайшему из игроков, который неохотно взял ее.

После этого они с Ханной повернулись и ушли. Он заметил, что шестеро парней не возобновили игру. Усевшись в машину, Берnard задумчиво уставился перед собой.

— Что думаешь? — наконец спросил он.

— Понятия не имею, — ответила Ханна. — Они явно в курсе, кто она такая, но я не знаю, в качестве кого она им известна — клиентки ли, или просто соседки по улице, или же того, кого они только что убили.

Пальцы Берnard забарабанили по рулевому колесу.

— Давай-ка вернемся на место преступления, — наконец предложил он. — Заглянем в несколько соседних домов — вдруг кто-нибудь видел кого-то из «Два-четыре-два» возле дома Мьюн этим утром? Или сможет назвать нам ее ближайших родственников.

Он вел машину, глубоко погруженный в собственные мысли.

— Похоже, ты здесь всех знаешь, — заметила Ханна.

— Ну... — Берnard призадумался над ее словами. — Когда я еще был простым патрульным, капитан По... Знала его?

— Конечно, — ответила Ханна. — Он был капитаном патрульной службы, когда я только поступила в полицию. Мэрроу занял его место только год спустя.

— Верно, — подтвердил Берnard. — В общем, всякий раз, когда на севере Гленмор-Парка что-нибудь случалось, он просил диспетчера отправить туда меня, если была моя смена.

— И почему же?

Бернард приподнял бровь.

— Думаю, потому, что я высокий и черный, как и большинство гопоты в этом районе.

— Вот оно как?

— В любом случае, нам звонили оттуда почти каждый день, так что посылали меня туда очень часто. И я регулярно патрулировал этот район пешком, просто чтобы получше узнать его. Я знаю некоторых из этих парней еще с тех пор, когда они были сопливыми пацанами. Однажды я поймал Брэндона, который выбегал из маленького магазинчика — он украл несколько стаканчиков с арахисовым маслом. А мать Майкла была проституткой на Нортвуд-драйв.

— Понятно, — сказала Ханна, но Бернард чувствовал, что ничего-то она не понимает. Он видел, как энергичные восьмилетние мальчишки вырастали в молодых людей, которые торговали наркотиками и убивали друг друга. Однажды он нашел шестилетнюю девочку по имени Хлоя, съжившуюся под столом в углу кухни после того, как ее папа на глазах у нее избил маму до крови. А несколько лет спустя его вызвали на место преступления, где пятнадцатилетняя Хлоя была убита выстрелом в голову. Ханна была молода, и, как восходящую звезду в полиции, ее быстро повысили до детектива. Простым патрульным она проработала совсем недолго. И многое и в самом деле не могла понять.

Бернард решил сменить тему.

— Тебе когда-нибудь предсказывали судьбу? — спросил он у Ханны.

— Было дело, — отозвалась она. — На одном музыкальном фестивале. Но, по-моему, та женщина, которая предсказывала мне судьбу, была просто под кайфом.

— Почему? Что она тебе сказала?

— О, в основном всякую фигню. Сказала, что меня защищает какой-то древний дух и что мне предстоит трудный путь. И она дважды перепутала мое имя. А тебе когда-нибудь предсказывали судьбу?

— Нет, — ответил Бернард. — Я ни во что такое не верю.

— Я тоже в это не верю, — сказала Ханна. — Я сделала это чисто ради смеха.

Дальше до самого дома Жаклин Мьун они ехали молча. И едва только Бернард подрулил к тротуару, как у него зазвонил телефон. Номер высветился незнакомый.

— Алло? — ответил он в трубку.

— Эй, это детектив Глэдвин?

— Да.

— Меня зовут Малик. Я тот парень, которому ты дал карточку десять минут назад.

— Ладно, в чем дело, Малик?

— Можешь встретиться со мной на углу Эпплтон и Гранта? Там есть автобусная остановка...

— Конечно, — сказал Бернард. — Буду там через пять минут.

— Кто это? — спросила Ханна, пока он разворачивал машину.

— Один из членов нашей банды хочет поговорить.

Подъезжая к автобусной остановке, Бернард заметил, что парень уже ждет их, прислонившись к столбу с номерами маршрутов. Малик постоянно озирался по сторонам, словно боялся, что его могут заметить. Бернард припарковал машину и вышел. Ему не пришлось опускать голову, чтобы встретиться взглядом с Маликом — молодой человек был почти такого же роста, как и он сам, волосы его были коротко подстрижены, глаза большие, слегка навывкате. Как раз он и показался тогда Бернарду знакомым. Малик стащил с головы свою бандану и беспокойно мял ее в руках.

— Ты вроде хотел поговорить? — спросил Бернард.

— Да, насчет миссис Мьун... А что с ней случилось?

— Давай сначала ты, — сказал Бернард. — Откуда ты ее знаешь?

— Да все ее тут знают, чувак, — сказал Малик. — Люди идут к ней за гаданием, лекарствами, заклятиями...

— Какого рода лекарствами? — спросил Бернард.

— Да просто травами и маслами, чувак, все законно. Хорошая была женщина. Приветливая, никому не давала отказа.

— Ты тоже ходил к ней?

— Конечно. — Малик пожал плечами, засовывая руку в карман. Бернард напрягся, почувствовав, что Ханна сделала то же самое, но тот вытащил всего лишь маленький мешочек, который был привязан шнурком к поясу. Очень похожий на тот, который Жаклин носила на шее. — Это она мне продала.

— А что это?

— Амулет, — сказал Малик. — В нем просто какие-то травы, и, наверное, она наложила на него какое-то заклятие, я не знаю. Типа как чтоб охранять меня.

— И как, действует?

Малик пожал плечами.

— Я все еще здесь, так ведь?

— Ты часто с ней виделся? — спросил Берnard.

— Ну не знаю... — Малик пожал плечами. — Каждые три или четыре месяца, наверное. Однажды я приходил туда со своей девушкой. Она была беременна, и миссис Мьюн сказала, что у нас будет мальчик. Но потом моя девушка решила сделать аборт, так что я не знаю, так это было или нет. А еще она дала мне одно масло, чтобы лучше спать по ночам. Вроде действует. Славная была тетка... Всегда впускала меня, хотя я никогда заранее не звонил, и помнила, как меня зовут.

— Когда ты видел ее в последний раз? — спросила Ханна.

— Две недели назад.

— А зачем в тот раз приходил?

— Я к ней не приходил. Она сама меня нашла. Увидела, как я иду по улице, и подошла поговорить.

— И чего она хотела? — спросил Берnard.

— Пистолет.

Глава 3

— Пистолет? — эхом отозвался Бернард.

— Да, — сказал Малик. — Она сказала, что он ей нужен для самозащиты. — Он глянул на Бернарда, после чего опустил глаза. — Я сказал ей, что и сам могу разобраться, если че, клянусь. Я хорошо умею решать такие проблемы. Но она сказала, что, скорей всего, все это ни о чем и просто так ей будет немного спокойней.

— Она не сказала тебе, кто конкретно ее беспокоил — от кого она хотела защититься?

— Нет, чувак. Слышь, если б я знал, кто это был, то я бы с ним разобрался. Но она не стала уточнять — просто сказала, что ствол ей нужен для самообороны.

Бернард поразмыслил над этими словами.

— А давно она здесь живет? — спросил он наконец.

— Сколько себя помню, — ответил Малик. — Думаю, когда я родился, она уже была здесь.

— И за все это время ей никогда не требовалось оружие?

— Думаю, что нет.

— И ты добыл ей пистолет?

Малик поднял бровь.

— Это незаконно, — сказал он. — Я не нарушаю закон, чувак.

Бернард глубоко вздохнул.

— Но, насколько тебе известно, в какой-то момент она все-таки добыла ствол?

— Да. «Ругер эл-си-девять-эс».

— Она знала, как им пользоваться?

— Наверное, кто-то ей показал.

— И это все?

— Угу. С тех пор ничего от нее не слышал. Хотел заскочить к ней, спросить, по-прежнему ли ее кто-то напрягает... но как-то не срослось.

— Ты довольно откровенен, — заметил Бернард. — Почему?

— Слышь, чувак, только не делай из меня стукача... Очень славная женщина умерла безо всякой причины. Если б это было как-то

связано с бандой или это были «Хасидские пантеры», ты бы и слова от меня не услышал. С этим разобрались бы и без твоей, блин, помощи. Но это не тот случай. Так что займись тем, что от тебя требуется, и найди парня, который это сделал.

Бернард кивнул.

— Скажи-ка мне вот что... У тебя есть брат? Я вроде встречал парня, похожего на тебя, несколько лет назад... Энтони?

Малик с ничего не выражающим лицом кивнул.

— Да, моего брата звали Энтони.

— Звали?

— Его уже нет в живых.

— О... Сочувствую. — Бернарду и вправду запомнился этот угрожающего вида агрессивный молодой человек. Тому было не больше шестнадцати, когда он встретил его по долгу службы. — Как он умер?

— Его застрелили.

— Мы поймали человека, который его убил? — спросил Бернард.

Малик фыркнул.

— Как я уже говорил, в таких делах нам не нужна ваша помощь. Сами разобрались. А ты иди и ищи убийцу миссис Мьюн.

С этими словами он повернулся и двинулся прочь.

* * *

На крыльце дома Жаклин Мьюн стояла какая-то женщина, возмущенно выкрикивая что-то патрульным Ноэлю Ллойд и Кейт Энтони, которые охраняли место преступления. Как только Бернард подкатил к тротуару, Ханна выскочила из машины и поспешила к ней. Бернард быстро присоединился к ним. Он понял, кто эта женщина, едва только увидев ее лицо. Семейное сходство было настолько невероятным, что вызывало оторопь. На миг ему чуть ли не показалось, что жертва сама встала, переоделась, сменив окровавленную одежду на чистую, и вышла из дома. Это явно была дочь Жаклин — та самая, которую он видел на фотографии в доме. Те же нос и рот, тот же волевой подбородок... Такие же длинные

распущенные волосы, только, в отличие от волос ее матери, угольно-черные. А темно-карие глаза были полны жизни. И гнева.

— Может, все-таки скажете, что случилось? — взвизгнула она. — Я имею право знать, я...

— Мэм! — строго сказала Ханна, повысив голос. — Простите. Я — детектив Ханна Шор. А вы кто такая?

Женщина пристально посмотрела на нее.

— Я София Томпсон. Это дом моей матери! Что тут произошло? Почему они не впускают меня? С моей матерью все в порядке? Что...

— Мэм, вас не затруднит пройти с нами? — продолжала Ханна. — Я отвечу на все ваши вопросы, но, может, нам стоит поговорить в каком-нибудь более...

— Никуда я не пойду! — яростно выпалила София. — Где моя мать?

— Ваша мать — Жаклин Мьюн? — спросила Ханна.

— Да.

— Когда вы видели ее в последний раз?

— Вчера. А что? — Глаза Софии расширились. — Она в порядке? Что случилось?

— Мне очень жаль, миссис Томпсон, — произнес Бернард, — но ваша мать мертва.

Весь огонь исчез у нее с лица, плечи поникли.

— Мертва? — прошептала она. — Как? Как это произошло?

— Боюсь, что сегодня утром на нее кто-то напал, — ответил Бернард.

— Кто?

— Мы все еще это расследуем, миссис Томпсон, — сказал он. — Понимаю, что это сейчас трудно уложить в голове, и мне и вправду очень жаль, но не могли бы вы ответить на несколько вопросов? Это очень помогло бы найти убийцу вашей матери.

София уставилась на него. Бернард терпеливо ждал, и сердце у него сжималось — как и всегда, когда ему приходилось приносить дурные вести. Если и имелась какая-то причина бросить эту работу, то это были не сверхурочные часы, не насилие на улицах и не тщетность бесконечной борьбы с преступностью. А вот это. Обязанность поставить кого-то в известность, что какая-то неотъемлемая и очень важная часть их жизни ушла навсегда.

Она по-прежнему ничего не говорила; лицо ее застыло, превратившись в маску ужаса, глаза остекленели.

— Миссис Томпсон? — тихонько произнес Бернард.

София лишь покачала головой и побрела прочь, уставившись в землю и едва передвигая ноги, словно сокрушительный груз этого известия придавил ее к земле.

— Давай в дом, — сказал Бернард Ханне. — Узнай, не нашел ли Мэтт этот пистолет. А я попытаюсь получить от нее кое-какие ответы.

Ханна кивнула, и Бернард направился вслед за Софией Томпсон. Быстро догнал ее и подстроился под ее шаг, не произнося ни слова. Время близилось к полудню, приятно пригревало солнце. Если б кто-то сейчас наблюдал за ними издали, то решил бы, что это супружеская пара, вышедшая на полуденную прогулку. Хотя, присмотревшись повнимательней, заметил бы слезы в глазах женщины, ее дрожащие губы и то, как Бернард постоянно поглядывает на нее, пытаясь определить, настал ли момент что-то произнести.

Наконец София остановилась, оглядевшись по сторонам.

— Моей маме нравилось здесь жить, — произнесла она в пространство.

— Это... — Бернард искал в голове наименее обидное определение. — Довольно своеобразный район.

— Это сраная дыра! Меня дважды чуть не изнасиловали, когда я росла здесь. Когда я возвращалась домой из школы, всегда шла посередине улицы, прямо по проезжей части, чтобы держаться подальше от всех этих переулков и подворотен, где могли скрываться наркоманы и бандиты. Один из моих лучших друзей детства давно уже мертв — передозировка героина. Еще один сидит в тюрьме.

Бернард хранил молчание.

— Но моя мама... она думала, что этот район не так уж плох. Она любила этих людей. И они любили ее. Кто мог такое сделать?

— Вот это мы и хотим выяснить, — сказал Бернард.

— Так что вам нужно? — спросила София усталым и сдавленным голосом.

— Просто несколько подробностей касательно последних нескольких дней.

— Ну ладно. Спрашивайте. — Она вздохнула.

— Хорошо. Для начала несколько чисто формальных вопросов. Томпсон — это фамилия вашего мужа?

— Да.

— Как долго вы женаты?

— Четыре года.

— И до этого вас звали София Мьюн?

— Да... А какое это имеет отношение к делу?

— Это просто то, что я должен включить в рапорт, — гладко солгал Бернارد. Люди, наиболее близкие к жертве, всегда были главными подозреваемыми. И сейчас ему требовалось разузнать про дочь убитой все, что только возможно. — Вам не показалось, что в последнее время ваша мать из-за чего-то нервничала? Была напряжена?

— Да не особо, — медленно произнесла София.

— Вы знали, что она купила пистолет?

— Пистолет? — Она в ужасе посмотрела на него. — Вы ошибаетесь. Моя мама в жизни не держала в руках оружия!

— Тем не менее она была чем-то достаточно обеспокоена, чтобы купить его. Вы не в курсе, чем именно?

— Нет, — ответила София. — Это полное безумие.

— Так, говорите, вы в последний раз видели ее вчера?

— Да, это так. Вчера днем. Я прихожу почти каждый день, чтобы помочь ей готовить масла, мази и экстракты.

— Много она их продавала?

— Порядком. Местным жителям — частенько за гроши, но я отвечала еще и за интернет-магазин, и вот там мы неплохо зарабатывали.

— Выходит, это был семейный бизнес?

— Да, — сказала София. — Кое-что из этого. Магазин у нас был один на двоих. Но вот предсказанием судьбы мы занимались по отдельности.

— Так вы тоже предсказательница?

— Я экстрасенс и гадаю на картах Таро, как и моя мать. И как ее мать до нее.

— Итак, у вас были свои собственные клиенты и общий интернет-магазин, — заключил Бернارد.

— Да.

— И больше денег приносил как раз он?

— Гораздо больше.

— Ваша мать и как-то по-другому зарабатывала себе на жизнь?

— Она иногда еще занималась ворожбой. — София пожала плечами. — Но не слишком часто. В основном мама зарабатывала на предсказаниях судьбы и магазине.

— Какого рода ворожбой? — спросил Берnard, и сам до конца не понимая, задает ли этот вопрос по делу или же чисто из любопытства.

— Всякой. Любовный приворот, защитные чары, заклятья, приносящие радость... в зависимости от того, что требовалось клиенту. — Тут лицо Софии изменилось, и в нем появилось что-то новое. Вроде как скепсис. Видимо, сама она во все это не особо верила.

— В котором часу вы видели ее вчера?

— Я ушла домой... около половины седьмого.

— После этого вы не общались с ней по телефону? Не отправляли сообщений? Что-нибудь в этом роде?

— Нет.

— А сегодня утром чем вы занимались перед тем, как пойти к матери?

— Я отвела сына в детский сад, а потом погадала паре клиентов.

— Так что вы виделись с этой парой клиентов? — Это могло бы оказаться неплохим алиби в случае чего.

— Не совсем, — ответила она. — Я общалась с ними в чате. В основном я занимаюсь предсказанием судьбы онлайн.

— Ого... И как именно это происходит?

— Да практически так же, как и при личной встрече, за исключением того, что общаемся мы через интернет и карты для них выбираю я сама.

— Ваша мать тоже так поступала?

— Нет. Она считала, что гадание на картах Таро должно проводиться только лицом к лицу. — София потеряла виски. — Детектив, только без обид, но я окончательно вымотана и расстроена, и на самом деле просто хочу домой. Можем мы закончить этот разговор как-нибудь в другой раз?

— Всего несколько заключительных вопросов, — сказал Берnard, не замедляя шага. — Ваша мать была замужем?

— Не совсем. Мой отец ушел, когда мне было три года. Не думаю, что они развелись, хотя не уверена, что они вообще были женаты.

— У нее был друг?

— Нет. — Она пристально, вприщур посмотрела на него.

— А какие-то недоброжелатели, о которых она когда-либо упоминала? Какие-либо неприятные противостояния с кем-то?

София явно колебалась.

— Ну, во всяком случае не такие недоброжелатели, которые способны прибегнуть... к чему-то подобному.

— Миссис Томпсон, нам нужно рассмотреть абсолютно все версии. Пусть даже только для того, чтобы исключить их.

— Ну, моя тетя Джинни... Они с моей мамой недавно пару раз всерьез поцапались.

— Насчет чего?

— Моя тетя — юрист по недвижимости. Ей показалось, что мама втягивает нашу семью в тупиковый бизнес. Ее дочь — моя двоюродная сестра — тоже начала заниматься гаданием онлайн несколько месяцев назад. Тетя была очень этим недовольна. Но она любила мою мать. Она никогда не причинила бы ей вреда.

— Ладно, спасибо за...

— И у моей мамы была соперница.

Бернард заморгал.

— Что-что?

— Есть еще одна женщина-экстрасенс — она живет неподалеку. И однажды она заявила к моей маме домой с криками, что та отбивает у нее клиентов. Но... но она никогда не стала бы ее убивать.

— Я уверен, что не стала бы, — сказал он. — Хотя не могли бы вы дать мне ее имя и адрес?

* * *

Возвращаясь на место преступления, Бернард мысленно приводил в порядок уже собранную ими информацию. Ханна всегда предпочитала собирать все данные на одной из белых досок в кабинете оперативников. Рисовала временную шкалу, распечатывала изображения подозреваемых и свидетелей, соединяла их

стрелочками... И хотя ему нравилось наблюдать, как она это делает, видеть искру возбуждения в ее глазах, когда она заполняла доску, это никогда по-настоящему ему не помогало. У него в голове имелась своя собственная белая доска, где постоянно перемешивались подозреваемые, свидетели, жертвы, алиби и мотивы. И это было гораздо удобней, потому что лучше всего ему думалось под душем. Бернард подозревал, что, если он возьмет доску Ханны с собой под душ, она может обидеться.

Итак, Жаклин Мьюн была убита нынешним утром в собственном доме, двумя выстрелами из огнестрельного оружия. По словам Малика, две недели назад она купила на улице незарегистрированный пистолет — якобы для самозащиты. Имена людей, тем или иным образом связанных с жертвой, одно за другим всплывали у Бернарда в голове. На данный момент в этот воображаемый список успели попасть ее дочь София Томпсон, сестра Джинни и некая конкурентка, которую звали Лоретта Чинмайи. У Софии худо-бедно имелось алиби — она занималась предсказанием судьбы в интернете. Алиби далеко не железное, но он решил проверить его позже. И, конечно же, в этом списке был Малик или кто-то из членов его банды. Малик вполне мог и выдумать историю о купленном пистолете, чтобы сбить их со следа. Бернард считал это маловероятным, но данную историю тоже стоило проверить.

Вытащив телефон, он выбрал в списке контактов некоего Алекса. Тот ответил через несколько секунд, голос его был высоким и напряженным.

— Привет, мам, — пискнул мужчина.

Интересно, подумал Бернард, Алекс сейчас и вправду с кем-то, кто просто убьет его, если поймет, кто тому звонит, или же он просто пребывает в своем обычном параноидном «я»? С Алексом-Стукачом это никогда нельзя было определить.

— Привет, Алекс, — сказал он, продолжая идти к дому Мьюн. — Мне нужна кое-какая информация касательно незарегистрированного ствола.

— Конечно, мам, — отозвался Алекс. — Мне было бы удобней после обеда.

Бернард слегка сбавил шаг.

— Пистолет был куплен членом банды «Два-четыре-два» по имени Малик две недели назад.

— Да ну? Я рад, что ты чувствуешь себя получше, мам! Как, по словам доктора, называется это лекарство?

— «Ругер эл-си-девять-эс». Я хочу знать, купил ли он этот ствол, а если да, то что после этого с ним сделал. А еще хочу знать, не выплыл ли тот где-нибудь сегодня. Не исключено, что это орудие убийства.

— Понятно. Увидимся в «Хильдегарде» через час. Не забудь взять с собой немного денег на входной билет!

— Да, да, хорошо, — раздраженно ответил Берnard. — Там и увидимся, *сын*ок.

— Пока, мам.

Покачивая головой, Берnard отключился и сунул телефон в карман. Он был уже всего в паре минут ходьбы от места преступления. На улице тихо — большинство людей либо дома, либо на работе, плюс, возможно, из-за прогремевших утром выстрелов многие предпочли не высовывать носа на улицу. Единственным человеком, попавшимся ему по пути, была Дженна Террел — женщина, сообщившая в полицию о стрельбе. Она гуляла со своим пуделем, нездорово заиклым на человеческих ногах. Когда они почти поравнялись, собака плотоядно нацелилась взглядом на Бернарда и натянула поводок, пытаясь подобраться поближе. Берnard поспешно сошел с тротуара, обогнув женщину по широкой дуге, в то время как ее пес едва не задохнулся, сию секунду дотянувшись до сексуальной ноги детектива. Дженна сердито накричала на Оскара и бросила на Бернарда неприязненный взгляд, как будто это он был во всем виноват.

Опять подойдя к дому Жаклин Мьюн, он приветливо кивнул Кейт и Ноэлю. Оба ему нравились, они были хорошими порядочными копами, но в последнее время Берnard чувствовал себя в присутствии Кейт малость неловко. За последний год она ему несколько раз снилась. Пару раз это были довольно замысловатые сексуальные сны — факт, вызывавший у него странный укол вины всякий раз, когда он видел ее. Причем непонятно отчего — то ли из-за ощущения, будто так он каким-то образом изменял Кармен, или же потому что это в некотором роде походило на вторжение в личную жизнь Кейт. Он даже не слишком хорошо ее знал, и хоть она и была хороша собой, но не совсем в его вкусе.

В одном из снов Кейт похитила его кошку, и он тоже не знал, как это можно трактовать. Тем более что у него никогда не было кошки.

— Как думаешь, это еще надолго, Бернард? — спросил Ноэль. — Я уже умираю с голоду.

— Сейчас спрошу у Мэтта, — ответил Бернард, входя внутрь. Услышав из кухни голоса Ханны и Мэтта, двинул напрямик туда. Мэтт лежал на спине под раковиной, откручивая разводным ключом сливную трубу. Ханна присела на корточки рядом с ним. Вайолет тоже была там — наносила порошок для снятия отпечатков пальцев на ручку двери задней комнаты.

— Кейт с Ноэль спрашивают, надолго ли мы тут застряли, — сказал Бернард.

— Уже заканчиваем, — отозвался Мэтт напряженным от усилия голосом, наваливаясь на сантехнический ключ. — Еще минут двадцать.

— Не нашли пистолет жертвы?

— Нет. И вдобавок на ее сумочке ни одного отпечатка пальца, даже на металлической застежке.

— Значит, ее протерли.

— Верно... — Труба наконец подалась, выплеснув на пол рядом с головой Мэтта изрядную порцию черной жижи. Ханна отскочила назад, и Мэтт тоже быстро отпрянул, ругаясь и отплевываясь.

— Блин! — буркнул он, вставая. — Даже в рот попало.

— Да уж, в сантехники тебя точно не возьмут, — сухо заметила Вайолет, аккуратно прикладывая к дверной ручке прозрачную пленку.

— Это да, — согласился Мэтт, вытирая рот рукавом. — Погоди-ка...

Вытащив из своего чемоданчика большой лист бумаги, он расстелил его на полу под раковиной. А затем, осторожно высыпав на него содержимое сливной трубы, сообщил:

— Еще осколки стекла. Крупнее, чем те, что были в раковине. По моему, это остатки разбитой кружки.

Бернард посмотрел на грязное пятно на полу.

— Итак... кто-то мыл кружку в раковине, случайно уронил ее и разбил, после чего большие осколки куда-то выбросил, а мелкие попытался смыть в канализацию?

— Похоже на то. — Мэтт пожал плечами. — Но не слишком-то хорошо с этим справился, поскольку часть осколков все равно осталась в раковине.

— Жертва могла как раз мыть ее, когда вошел убийца и не дал ей закончить, — предположила Ханна.

Бернард кивнул.

— Либо так, либо убийца пытался вымыть эту кружку после себя. На крае есть отпечатки пальцев? — спросил он.

— Еще не проверяла, — отозвалась Вайолет. — Дай мне минутку.

— Я соберу осколки — посмотрим, не остались ли на них следы ДНК, хотя особо на это не рассчитываю. И гляньте на эти брызги вот здесь, здесь и здесь, — сказал Мэтт, указывая по очереди на стену, пол и ряд шкафчиков под кухонной стойкой. — Судя по форме пятен, разлет был на высокой скорости, наверняка в результате попадания пуль. Я уже проверил, и они сходятся примерно... — Он подошел к двери в заднюю комнату и указал на участок стены в четырех футах от пола. — Примерно вот здесь. На уровне груди.

Бернард не стал указывать, что четыре фута — это вообще-то на уровне шеи Мэтта. Парню и так регулярно напоминали о его росте и без его помощи.

Мэтт вздохнул и двинулся дальше.

— Итак, я бы сказал, что жертва стояла в дверном проеме, лицом к кухне, когда стрелок спустил курок, попав ей в грудь. Возможно, в этот момент она двигалась. Насчет позиции стрелка я пока не уверен, но могу предположить, что выстрелы производились с довольно близкого расстояния.

— Ладно, — сказал Бернард. — Вдобавок никаких признаков взлома. Так что, скорей всего... жертва мыла стеклянную кружку и случайно уронила ее в раковину. Может, из-за того, что кто-то постучал в заднюю дверь. Она открывает дверь, видит, кто это, бросается в кладовку, оборачивается, убийца стреляет, а затем достает что-то из ее сумочки, сразу же протерев ее, чтобы уничтожить свои отпечатки. Потом подходит к двери, открывает ее с помощью тряпки, протирает дверную ручку — возможно, размазав по ней немного крови жертвы — и выходит.

— Нет, все было не так, — возразила Ханна.

— Пожалуй, ты права, — согласился Бернард. — Жертве не было смысла убегать в кладовку, из которой нет выхода. И непонятно, как кровь могла попасть на руку убийцы.

— Итак... вариант второй. Убийца уже внутри, пьет чай. Жертва идет в кладовку, чтобы что-то там взять...

— И либо берет это и возвращается, либо он окликает ее, когда она еще в дверях, она оборачивается...

— И он стреляет в нее. Затем достает что-то из ее сумочки и прибирает за собой. Может, обыскивает жертву, отчего пачкает руку в ее крови. Моет кружку, но спешит и...

— Или, может, убийца просто потрясен — ведь он только что убил женщину, — сказал Бернард. — Он просто бросает кружку в раковину, где она разбивается, потом наспех собирает осколки... — Детектив посмотрел на раковину, а затем на заднюю дверь. — Выходит из дома, протерев дверную ручку и размазав при этом по ней немного крови.

— Версия неидеальная.

— Но для начала сойдет, — сказала Ханна.

Глава 4

Название «Хильдегард» носила художественная галерея на Клейтон-роуд, и Бернард бывал там только однажды, когда его вызвали, чтобы выпроводить оттуда какого-то упившегося вусмерть художника. Тот изрыгал гневные проклятия в адрес владельца галереи, который, судя по всему, отказался выставлять его шедевры. Когда буяна вывели на улицу, тот объяснил Бернарду, что он гений, которого не понимает невежественная публика, после чего обмочил штаны и наблевал ему прямо на ботинки.

Бернард отправился на встречу с Алексом-Стукачом в одиночку, в то время как Ханна предпочла по-быстрому пройти по соседним с местом преступления домам, чтобы сэкономить время. В любом случае, это наверняка было к лучшему, поскольку Алекс всегда настаивал, чтобы детективы ни в коем случае не появлялись на встречах с ним парами, дабы не возбуждать подозрений.

Нынешняя выставка в галерее называлась «Фрагменты весны». Насколько Бернард мог судить, состояла она из серии картин, на которых голые женщины обнимали всяких рыб. Алекса-Стукача он обнаружил перед большим полотном, на котором толстая азиатка прижимала к груди форель с довольно несчастным выражением на морде. Бернард встал рядом с ним.

— Узнал что-нибудь? — спросил он.

Алекс упорно таращился на картину, выпучив глаза, на лбу у него поблескивали капельки пота. Бернард всегда задавался вопросом, почему этот тип занимался подобной деятельностью. Нервы у него явно не были созданы для этого, и деньги тоже определенно не были причиной — у полиции Гленмор-Парка был очень ограниченный бюджет для выплат осведомителям.

— Просто изумительное произведение, не так ли? — произнес наконец Алекс, лихорадочно озираясь по сторонам. — По-моему, художник и впрямь уловил суть... э-э...

Бернард ухмыльнулся. Галерея была совершенно пуста, не считая девяностолетней старухи-смотрительницы, которую, похоже, сморил сон.

— Ну не знаю, — отозвался он. — Меня больше интересует ствол. Алекс стрельнул в него яростным взглядом.

— Тихо! — прошипел он. — Хочешь, чтобы меня замочили?

Бернард попытался представить, как старуха вдруг выдергивает из своей кошелки в цветочек автомат и осыпает Алекса градом пуль.

— Прости, — прошептал он, пытаясь сохранять серьезное выражение лица.

Алекс быстро перешел к следующей картине, на которой женщина с ненатурально большой грудью прижимала к себе здорового сома. Бернард вздохнул, выждал пару секунд, а затем двинулся за ним.

— Ну? — спросил он.

— Твой парень и вправду купил «Ругер» на улице пару недель назад, — уголком рта пробормотал Алекс. — Получил его практически задаром.

— Почему?

— По словам моего человечка, Малик купил этот пистолет для женщины, которую и он, и продавец хорошо знали, — ответил Алекс. — Для некоей миссис Мьюн. А еще мне сказали, что сегодня утром ее застрелили. Это так?

— Тебе видней.

— Ладно, ее застрелили, и теперь ты расследуешь ее убийство. Так что позволь мне сказать тебе, что это не кто-то из «Два-четыре-два».

— Откуда ты знаешь?

— Потому как это моя работа, — раздраженно огрызнулся Алекс.

Бернард кивнул.

— У кого он его купил?

— Ты мне столько не платишь, чтобы я тебе это сказал.

— Хорошо, что еще?

— Этот ствол на улице пока не всплывал, но я сказал своим людям держать ухо остро, — еле слышно пробормотал Алекс.

Старуха неожиданно чихнула, и осведомитель чуть не упал в обморок.

— А вот эта картина, по-моему, — настоящий шедевр! — пронзительно вскричал он.

Бернард закатил глаза. Тут зазвонил его телефон, и он выудил его из кармана, неловко озираясь по сторонам. У него было ощущение, что пользоваться мобильниками в этом храме искусства не принято. Но старуха вроде не возражала, вновь погрузившись в глубокий сон. Он ответил на звонок.

— Да?

— Бернард... — Голос Ханны звучал приглушенно, на фоне каких-то потрескиваний — в галерее был слабый прием. — Я только что закончила опрашивать пятнадцатого из соседей. Никто ничего не видел. Несколько человек слышали выстрелы и подтвердили то, что сообщила нам Дженна Террел. Так что пока ничего нового.

— Ладно, — сказал Бернард.

— Есть какие-нибудь успехи с Алексом-Стукачом?

Бернард понизил голос.

— Он сказал, что Малик купил пистолет для Мьюн, так что, похоже, история Малика подтверждается. А еще Алекс считает, что «Два-четыре-два» не имеют никакого отношения к убийству.

— Хорошо, поняла, — ответила Ханна. — Думаю, нам стоит пообщаться с этой конкуренткой Жаклин Мьюн.

— Разумная мысль. Сейчас приеду и заберу тебя с места преступления.

— Лады, — отозвалась Ханна, после чего отключилась.

Бернард повернулся лицом к Алексу, вытаскивая из кармана несколько купюр. Попытался передать их ему, но тот резко отшатнулся, словно Бернард протягивал ему зараженную чумой крысу.

— Что, не надо? — спросил Бернард.

— Не так! — отчаянно прошипел Алекс.

Бернард призадумался.

— Тогда как же?

— Отойди и потихоньку сбрось их на ходу — типа как они у тебя просто из кармана выпали.

— Ладно, как скажешь.

Пожав плечами, Бернард направился к выходу, небрежно уронив банкноты, которые разлетелись по полу.

Престарелая дама тут же метнулась ему вслед с проворством, которому позавидовала бы и двадцатилетняя молодуха, хватая купюры с пола и хихикая от восторга.

— Простите, мадам, но это мое! — возмутился Алекс.

— Как бы не так! — рявкнула старуха. — Я первая нашла! Пшел прочь, хулиган!

Бернард покинул галерею, и отголоски перебранки стукача и старой ведьмы быстро затихли у него за спиной.

* * *

Лоретта Чинмайи закурила еще одну сигарету. Уже восьмую с того момента, как проснулась, и все шло к тому, что и сегодня она приговорит целую пачку. Планы сократить курение явно шли прахом. Это было только легко сказать. Шесть сигарет в день представлялись вполне разумной нормой — две штуки утром, одна в полдень, две днем и еще одна вечером. Чего вроде бы проще?

Но план не включал в себя сигарету по случаю вскрытия запечатанного счета за электричество, равно как и еще двух, когда клиент вдруг отменил сеанс. Не говоря уже о ситуациях вроде «какая скукота, и по телеку ничего интересного». Были еще и сигареты под тревожные ночные думы, но они не в счет, поскольку выкуривала она их уже после того, как ложилась спать.

Что ей действительно требовалось, так это немного удачи. Например, если вдруг выйдет захомутать клиента из знаменитостей, который напишет о ней в «Твиттере». Или один из ее постов в блоге о предсказании судьбы станет вирусным. Она видела, как это случалось с другими. Как только у нее появится постоянный поток клиентов, можно будет больше не вылавливать случайных клиентов на «Файверре»^[1], и уж определенно завязать с этими дурацкими предсвадебными гаданиями, которые ей заказывали чисто для развлечения — от них ее уже просто воротило. А потом можно будет и сократить курение.

Все эти грезы наяву прервал стук в дверь. Затушив сигарету в переполненной пепельнице, Лоретта пошла посмотреть, кого к ней принесло. Вдруг кто-то шел мимо, увидел ее вывеску и решил узнать, что ждет его в будущем? Она заглянула в глазок.

Стоящие за дверью не были похожи на клиентов. Мужчина был афроамериканцем, достаточно высоким и широкоплечим, чтобы почти

полностью закрывать обзор, с бугрящимися под серой рубашкой мускулами. Рядом с ним стояла невысокая женщина с растрепанными каштановыми волосами и пронизательным взглядом. На миг Лоретте захотелось сделать вид, что ее нет дома, но вдруг это все-таки клиенты? Так особо никуда и не продвинешься, если игнорировать потенциальных потребителей услуг, которые буквально стучатся в твою дверь.

— Да? — отозвалась она.

— Здравствуйте, — произнес мужчина, приветливо улыбаясь в глазок. — Вы Лоретта Чинмайи? Экстрасенс?

— Ну да, — с подозрением ответила Лоретта.

— Я тут проходил мимо, увидел вывеску... Вы занимаетесь предсказанием судьбы?

— Да, занимаюсь, — сказала Лоретта, открывая дверь.

— А можете предсказать мне судьбу прямо сейчас?

— Я... Да, вам повезло, у меня только что отменился сеанс. Я беру сорок пять долларов за основной расклад, хотя новым клиентам двадцатидолларовая скидка. А если хотите подробное предсказание, то это будет стоить сто двадцать долларов за полный час.

— О, потрясающе! — Мужчина хлопнул в ладоши и потер руки, его улыбка стала еще шире. Он повернулся к своей спутнице. — Ну разве не здорово? По-моему, эта предсказательница заслуживает большего доверия, чем та мошенница, помнишь?

Та кивнула, с ничего не выражающим лицом.

— Какая еще мошенница? — насторожилась Лоретта.

— О, неважно — мы ходили к другой предсказательнице судьбы, но она явно все просто выдумала.

— Так вы хотите получить предсказание прямо сейчас? Заходите, пожалуйста!

Она провела их в гостиную, где занималась своим ремеслом. Гости огляделись, отмечая многочисленные свечи, кристаллы на столе и комод, ковер с замысловатым рисунком и плотные шторы на окнах.

Лоретта уселась в свое кресло и указала на диван.

— Пожалуйста, присаживайтесь. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

— Не стоит, — ответил мужчина. — Я так рад, что вы смогли нас принять!

Лоретта кивнула, улыбнувшись. Ей нравился энтузиазм этого человека. Его подруга была совершенно другого сорта — лицо ее было серьезным, глаза напряженными. Под ее пристальным взглядом Лоретта почувствовала себя неуютно и сосредоточилась на картах, тасуя их. Попыталась расслабиться, освободив голову для предстоящего гадания. Это оказалось нелегко, когда эта суровая женщина сидела перед ней, уставившись на нее осуждающим взором сфинкса.

Лоретта сосредоточилась на мужчине, который вальяжно откинулся на спинку дивана, с интересом оглядываясь вокруг, в глазах у него горели веселые огоньки. Она заметила, что у него красивое лицо — худощавое и волевое. Гладко выбритые щеки, темные густые волосы... Просто-таки конфетка для глаз.

— Итак, — сказала Лоретта. — Как вас зовут?

— О... — отозвался он. — А вы, типа, не можете... просто посмотреть по картам?

— Э-э... — Лоретта запаниковала. Попытаться угадать? Нет, это будет полное идиотство! — Я хочу сказать... Карты — это...

— Да шучу я! — Мужчина рассмеялся. Очаровательным, сочным смехом. Наклонился вперед, коснувшись руки Лоретты. Его ладонь была теплой, и в запястье у нее закололо от этого прикосновения. — Просто валяю дурака.

— О... — отозвалась Лоретта, зардевшись. — Ну конечно!

— Меня зовут Бернад, — представился он.

— Итак, Бернад, — посерьезнела Лоретта. — О чем вы хотите спросить у карт?

— О моей будущей личной жизни, конечно же! — Он озорно улыбнулся ей. — Разве кто-нибудь спрашивает о чем-то еще?

— Ну да, это очень распространенный вопрос, — заметила она, поспешно добавив: — Хотя, конечно, каждый случай по-своему уникален.

— Конечно, — кивнул Бернад. — Моя мама частенько говаривала, что каждый из нас — это уникальная по своей красоте снежинка. Разве не так, Ханна? Чувствуешь ли ты себя уникальной по своей красоте снежинкой?

— Иногда, — отрывисто ответила женщина.

— Итак... Что же ждет меня в плане любви и личной жизни? — спросил Бернард, сверкая глазами. — Скоро ли я встречу свою вторую половинку?

— Давайте посмотрим, — отозвалась Лоретта.

До чего же он милый, этот Бернард... Она вообще питала слабость к высоким мужчинам, а от него исходила такая светлая аура...

— Снимите колоду, пожалуйста, — левой рукой.

Он выполнил ее просьбу. Лоретта начала вытаскивать карты, аккуратно раскладывая их на столе.

— Итак, — объявила она. — Есть женщина...

И тут заколебалась. Карты говорили о ком-то, кого он хорошо знал.

— Гм... которую вы знаете довольно давно?

Глаза у Бернарда расширились.

— В самом деле? А карты говорят вам, как она выглядит? Потому что я много кого знаю. — Тут он указал на Ханну и одними губами произнес: — *Это она?*

Ханна поджала губы, закатив глаза.

— Карты этого не говорят, — смущенно ответила Лоретта. — Но я практически уверена, что это не... гм... ваша присутствующая здесь подруга.

— Такой вот облом, Ханна, — сказал Бернард, пихнув свою спутницу локтем. Она посмотрела на него, приподняв бровь.

— Я вижу большой хаос в картах, — продолжала Лоретта. — Сильное напряжение. Что-то в вашей жизни стоит на пути между вами и этой женщиной.

— Так-так, — задумчиво произнес он. — Но это точно не она?

Лоретта еще раз обвела глазами карты. Картина складывалась неясная, но несколько карт определенно указывали на обман. Эта женщина изменяет Бернарду? Или он сам кому-то изменяет? Обычно Лоретта не видела столько указаний на нечестную игру в одном раскладе.

— Нет, — наконец сказала она. — Точно не она.

— О! — Лицо у Бернарда вытянулось.

— Но вы встретите другую женщину! — поспешила добавить Лоретта, пытаясь быстро соображать. Как бы так описать саму себя,

чтоб это выглядело не слишком уж откровенно? — Высокодуховную женщину... С глубокой, мистической аурой.

Глаза Бернарда расширились, и она решила добавить:

— И с каштановыми волосами.

Ее собственные волосы были густо-каштановыми. Тут и полный дурак просек бы связь.

— То есть... родственную мне душу? — спросил Бернард, подаваясь вперед. Он оказался невероятно близко, и Лоретта ощутила его запах. Закружилась голова, в животе разлилось приятное тепло.

— Не исключено, — сказала она. — Если... если вы проявите некоторую инициативу. Если воспользуетесь открывшейся возможностью.

— Ханна, ты это слышала? Моя родственная душа! Где-то совсем рядом! О, эта женщина настоящий экстрасенс — не то что та мошенница, Мьюн...

При этих словах Лоретта едва не подпрыгнула в кресле.

— Жаклин Мьюн? — уточнила она.

— Да, знаете ее? О нет, неужели она ваша подруга?

— Категорически нет, — отрезала Лоретта. — Я просто слышала о ней. И слышала не очень хорошие вещи.

— Она просто кошмар! — воскликнул Бернард. — Она сказала, что все, что меня волнует, — это моя работа, что я ужасен в отношениях и, скорее всего, никогда не найду свою вторую половинку. Можете в это поверить?

— Я и вправду слышала о ней жуткие вещи, — радостно подхватила Лоретта. Это был самый лучший день в ее жизни. — Положа руку на сердце, не думаю, что она вообще умеет предсказывать судьбу.

— Ничуть в этом не сомневаюсь! — Бернард явно разозлился, припомнив эту женщину. — Я был вне себя! Никак не мог успокоиться. Даже Ханна не сумела меня утешить!

Лоретта просто не могла представить, чтобы эта сердитого вида дамочка вообще могла хоть кого-то утешить, но предпочла промолчать.

— Она жутко меня разозлила! — продолжал Бернард. — Никто в жизни не причинял мне такой боли! Я почти желаю, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое. В смысле... Обычно я не хочу, чтобы люди страдали, но она тут топчет землю, притворяясь тем, кем вовсе

не является, и это отрицательно сказывается на человеческих жизнях, понимаете?

Лоретта ощутила прилив возбуждения. Сказать ему или нет?

— А что если... что если с ней уже случилось что-то плохое? — наконец произнесла она.

Бернард удивленно посмотрел на нее.

— Что, например?

— Ну, вдруг кто-то решил, что она заслуживает того, чтобы ей причинили боль, как она причинила боль другим людям?

— Вы говорите о себе? — прошептал Бернард с уважительным выражением на лице. — Неужели вы... что-то с ней сделали?

— Не исключено, — ответила Лоретта, улыбаясь красавцу мужчине. — Она причинила так много вреда.

— И что же вы сделали? — спросил Бернард, тяжело дыша.

— Есть то, о чем я не имею права рассказывать, — туманно ответила Лоретта.

Он подался еще ближе, его лицо оказалось всего в нескольких дюймах от нее.

— Пожалуйста, — мягко произнес Бернард. — Скажите мне.

Лоретта едва не выпалила правду, дрожа от возбуждения, но вовремя сумела взять себя в руки.

— Простите, — сказала она, — но я и вправду не могу ничего разглашать по этому поводу. Однако гарантирую вам — она получила то, чего заслуживала.

И тут произошло нечто странное. Вдохновенное, зачарованное выражение исчезло с лица Бернарда, сменившись напряженным, сердитым взглядом. Глаза его недобро сверкнули.

— Две пули в грудь? — вдруг спросил он. Голос у него тоже изменился. Прозвучало это неожиданно резко. Холодно. — Вот это она заслужила?

— Что?! — Лоретта в ужасе уставилась на него.

— Когда вы решили убить ее, Лоретта? Что она такого сделала? Отбила у вас нескольких клиентов?

— Она... Я хотела сказать... Я не понимаю, о чем вы говорите.

Ханна вытащила что-то из кармана. Полицейский значок. Сердце у Лоретты упало. Обман... Карты пытались предупредить ее.

— У нас есть свидетель, который видел, как вы ссорились с жертвой, — сказала Ханна. — Кричали на нее, что она переманивает у вас клиентов. Сегодня утром вы тоже к ней заглядывали? Мы можем найти ваши отпечатки, вашу ДНК. Думаете, хорошо прибрались за собой? Вы и понятия не имеете, Лоретта! Вы даже не представляете, сколько улик мы собрали. Вам крышка.

— Послушайте, да не была я там этим утром...

Кулак Ханны хрястнул по столу.

— Тогда где же вы были? — выкрикнула она, и ее голос звенящим эхом заметался по комнате.

— Я не знаю! У меня были кое-какие дела! — взвизгнула Лоретта, вцепившись в свое кресло.

— Вы решили навредить Жаклин Мьюн? Причинить боль ни в чем не повинной женщине только за то, что она была лучше вас?

— Я... я...

— Что вы сделали? Мы уже знаем — мы все знаем, Лоретта! Хотите расскажу вам, как все было? Вы и вправду этого хотите? Вам лучше начать говорить, иначе я заставлю вас говорить! — Голос у Ханны был стальным, безжалостным. Зеленые глаза ее потемнели, и она встала, напряженная и сердитая, крепко сжав челюсти. Лоретта никогда раньше не сталкивалась с подобными женщинами и понятия не имела, что та собирается сделать.

— Хорошо! — выкрикнула она. — Я и вправду хотела навредить ей! Простите! Я была очень расстроена!

— Ах вы были расстроены? — вмешался Бернارد. — Это так теперь называется? И поэтому застрелили эту женщину, Лоретта?

— Что?! — Та в ужасе уставилась на него. — Застрелила? Да я... я в жизни ни в кого не стреляла! Я даже не знаю, как обращаться с оружием!

— Тогда что вы с ней сделали? — практически прорычала Ханна.

— Я... Я наложила на нее проклятье. Я тогда мало что соображала и знаю, что не надо было, но я так разозлилась, что... что...

— Вы... наложили на нее проклятье?! — Бернارد такого ответа явно не ожидал.

— Да. Вы правы, я действительно не так давно приходила к ней поговорить. Она постоянно уводила у меня клиентов! А после того как

мы пообщались, вернулась домой и набросила на нее эти злые чары. Я и вправду ужасно себя из-за этого чувствую и понимаю, что не должна была этого делать, но...

— Какого рода чары? — спросил Бернард. Вид у него был явно озадаченный.

— Да самое простое базовое проклятье, ничего конкретного. Но я не стреляла в нее! В смысле... может, это и произошло из-за моей ворожбы, но это должно было вызвать у нее разве что ночные кошмары и, может, невезение в некоторых делах — ничего такого ужасного. Я никак не думала, что это может привести к чему-то подобному. Погодите-ка... Вы сказали, сегодня утром? Утром я была в банке! Пробыла там больше часа, между восемью и девятью. У них там есть камеры наблюдения, верно? И клерк — клерк сможет меня опознать!

Бернард с Ханной переглянулись. Ладони у Лоретты вспотели, и она чувствовала, что вот-вот расплачется. Попыталась сделать глубокий вдох, чтобы расслабиться, но не смогла.

— Не уезжайте из города, — произнес Бернард, вставая.

— Что-что?

— Возможно, у нас еще возникнут к вам вопросы. Не уезжайте из города.

— Так вы... вы не арестуете меня?

— Закон не запрещает налагать на кого-то проклятье, — сказала Ханна. — Может, и зря, но тем не менее.

— Зря?

— Честно говоря, — объяснил Бернард, — если вы и вправду верите, что это проклятье способно вызвать неудачи и ночные кошмары, то при наложении его на кого-то злой умысел налицо.

— Да, — отозвалась Лоретта, с облегчением выдыхая. — Вы совершенно правы. Я никогда больше этого не сделаю, клянусь. Жаклин... она мертва?

Пропустив ее слова мимо ушей, детективы повернулись и вышли из комнаты.

Глава 5

Дом Джинни Мьун располагался на Сидар-роуд, тихой улочке в южной части города. Дворик перед домом был совсем крошечным — всего лишь травянистая заплатка размером с ковер, отделяющая дом от тротуара, но этот маленький зеленый пятчок был хорошо ухожен и усажен небольшими кустиками и цветами. Сам дом был белым, свежеевыкрашенным, с несколькими окнами, выходящими на улицу. Все стекла были вымыты до блеска.

— Давай тут я возьму на себя инициативу, — предложил Бернард. Ханна кивнула.

— Конечно.

Он улыбнулся ей. Во время допроса Лоретты она была просто великолепно, безупречно справившись с ролью «злого полицейского», которая обычно доставалась ему. Пройдя по узенькой дорожке, ведущей ко входу, они постучали в дверь. За ее стеклянной панелью виднелась ярко освещенная прихожая, и через несколько секунд там появилась женщина, которая бегло оглядела их обоих и открыла дверь.

— Вы детективы, насколько я понимаю? — спросила она. Лицо у нее было все в пятнах, покрасневшее — хозяйка дома явно совсем недавно плакала. Одетая она была в черную юбку и белую рубашку, светлые волосы аккуратно стянуты на затылке — ни единой выбившейся прядки. — Я Джинни. Заходите.

Бернард последовал за ней в маленькую очаровательную белую кухню, где за белым же деревянным столом сидела молоденькая, не старше двадцати пяти, женщина с маленьким сэндвичем в руке.

— Здравствуйте, — выдавила она дрожащим голосом, словно на грани слез.

— Это моя дочь, — представила ее Джинни. — Вэлери.

— Можно и просто Вэл, — сказала та. Глаза у нее опухли и покраснели, как и у ее матери. Это была мягкая, красивая версия Джинни с золотистыми вьющимися волосами и нежным лицом, красоту которого слезы почти не портили. На ней была свободная футболка с принтом, изображающим единорога с сигарой в зубах.

— Я детектив Бернард Глэдвин, — в свою очередь представился Бернард. — А это детектив Ханна Шор.

— Это вы отвечаете за расследование дела моей тети? — спросила Вэл. — Софи нам уже звонила. Сказала, что вы, вероятно, скоро объявитесь.

— Да, мы, — подтвердил Бернард. — Очень сожалею о вашей потере.

— Ну, вообще-то... — вмешалась Джинни голосом резким и сердитым. — Если б полиция выполняла свою работу и очистила этот район, моя сестра по-прежнему была бы жива. Так что спасибо, что хотя бы нашли время обратить на нее внимание теперь, когда она мертва.

— Мама... — подала голос Вэл.

— Я уже сто раз ей говорила, чтобы она убралась из этого дома! — добавила Джинни с горечью в голосе.

— На какие шиши, мам? Ты что, думаешь, что она могла бы купить новый дом на те деньги, которые зарабатывала на своих гаданиях?

— Да я сама бы за него заплатила! Она знала, что я это с радостью сделала бы.

Бернард откашлялся.

— Вы не возражаете, если я задам вам пару вопросов?

— Конечно, — ответила Джинни. — Моя племянница говорит мне, что я главная подозреваемая, потому что я поссорилась с Жаклин. Очень рада, что вы занимаетесь этим делом, детектив.

— Мы просто хотим исключить вас, — мягко произнесла Ханна. — Чтобы, когда мы поймем убийцу, он не смог выкрутиться в суде, заявив, что полиция не расследовала это дело должным образом.

— Ну что ж... ладно, — сказала Джинни. Когда в разговор вступила Ханна, ее поведение заметно смягчилось. Бернард заметил это и понял, что Ханна тоже обратила на это внимание. Напарники сразу же без слов поменялись предполагаемыми ролями — оба понимали, что задачу задавать вопросы в данном случае лучше всего возложить на Ханну.

— Миссис Мьюн, где вы находились этим утром? — начала та.

— На работе, у себя в кабинете, — ответила Джинни. — Я приехала туда около половины восьмого.

— Вас кто-нибудь видел?

— Секретарша, уборщица, какой-то мужчина на парковке и один из моих коллег, — сказала она. — Я дам вам список с именами и номерами телефонов, когда вы будете уходить.

Джинни казалась усталой и опустошенной — в ее тоне не было ни вызова, ни презрительного пренебрежения. Бернард вполне мог ее понять. Если исходить из того, что никакая она не убийца, Джинни просто горевала по своей сестре, чувствуя, что полиция лишь зря тратит на нее время.

— Когда вы в последний раз видели свою сестру? — спросила Ханна.

— Три дня назад, — ответила она, достав пачку сигарет и уже выуживая из нее одну.

— Мама! — рявкнула Вэл. — Ты же обещала!

— Прости, лапочка, твоя правда, — сказала Джинни и вернула пачку обратно в карман. — Я заходила к ней домой.

— О чем вы разговаривали?

— Ну не знаю... Просто о том о сем.

— Вы поссорились?

— Я не цапаюсь со своей сестрой всякий раз, когда встречаюсь с ней, детектив, — резко ответила Джинни. — Возможно, я и попеняла ей за то, что она втянула всю нашу семью в свой сомнительный бизнес, но я не скандалила, и она тоже.

— Ее бизнес — вы имеете в виду...

— Этот ее мумбо-юмбо бизнес, — пробурчала Джинни. — Предсказание будущего, гадание по внутренностям животных, смешивание зелий в магическом котле...

— Не надо так, мам, — вмешалась Вэл, поворачиваясь к Ханне. — Моя мама имеет в виду ее бизнес как экстрасенса.

— И Жаклин втянула в это всю семью? — спросила Ханна. — Каким образом?

— Ну, моя племянница уже занималась этим полный рабочий день, — ответила Джинни. — А потом Жаклин сказала, что хочет сделать Вэл партнером в своем интернет-магазине — в качестве свадебного подарка. И это в дополнение к гаданиям на картах Таро, которыми Вэл уже начала заниматься.

— Я просто балуюсь этим пару часов в день, — вставила Вэл, явно слегка смутившись.

— Вы тоже экстрасенс? — спросила Ханна.

— Ну конечно же нет. Я ни во что такое не верю. Но в интернете есть много людей, которые хотят получить утешение и совет. Женщины, которые хотят услышать, что мужчины, в которых они влюблены, собираются пригласить их на свидание или что их мужья им не изменяют. Мужчины, которые хотят, чтобы я сказала им, что они скоро получают повышение... Пока я говорю им то, что они хотят услышать, они платят хорошие деньги.

— Выходит, вы лишь притворяетесь экстрасенсом? — спросила Ханна.

— Да это все сплошь притворство! На самом деле никаких экстрасенсов не бывает. Но я делаю людей счастливыми, а они взамен дают мне немного денег. Да черт возьми, спросите у Софи, что происходит, когда ты не даешь им того, что они хотят услышать! Дело может плохо кончиться.

— В каком это смысле плохо кончиться? — насторожился Берnard.

— Просто получаешь гневные отзывы, люди отключаются от связи, требуют вернуть деньги... Видите иронию ситуации? Я говорю людям то, что они хотят услышать. Софи рассказывает людям, что она якобы видит в картах. Я зарабатываю втрое больше, чем она, и мне не нужно притворяться...

— Вэл! — рявкнула Джинни.

Та резко умолкла.

— Притворяться?.. — подтолкнула ее Ханна. — Что вы хотели сказать?

— Просто... В общем, я и в самом деле ни во что такое не верю, — ответила Вэл.

На мгновение воцарилась тишина. Затем заговорил Берnard:

— А ваша тетя знала об этом, когда сказала, что хочет сделать вас партнером в интернет-магазине?

— Конечно, — кивнула Вэл. — Я не изображаю из себя того, кем не являюсь. Она сказала, что, по ее мнению, я и вправду могла бы помочь с деловой стороной этого магазина.

— Разве это не задача Софии?

Вэл пожала плечами.

— Я не знаю.

— Знала ли София, что ее мать планировала...

— Давайте только не будем переводить стрелки на Софию, — сердито вмешалась Джинни.

— Мы просто пытаемся прояснить все факты, миссис Мьун.

Джинни презрительно фыркнула. Она была явно не в восторге от Бернарда.

Ханна прочистила горло.

— Ваша сестра не казалась взволнованной в последнее время? Ничто ее не беспокоило?

— Насколько я знаю, нет. — Джинни нахмурилась. — Она казалась нормальной.

— Вы знали, что она купила пистолет?

Джинни вздрогнула.

— Пистолет? Не смешите меня.

— И что тут смешного?

— Жаклин ненавидела насилие и ненавидела оружие. Она постоянно пыталась убедить людей по соседству прекратить носить при себе оружие. Она никогда не купила бы пистолет.

— Даже если б опасалась за собственную жизнь?

— С чего бы это ей было опасаться за собственную жизнь?

— Это вы мне скажите. Были ли у нее какие-нибудь недоброжелатели? Не ввязывалась ли она в какие-нибудь противостояния, о которых вам известно?

— Нет, — ответила Джинни.

Вэл прокашлялась.

— Вообще-то, была одна странная женщина... Лоретта вроде ее звали. Она тоже утверждала, будто является экстрасенсом. И она стала немного агрессивной из-за того, что тетя Жаклин якобы переманивала у нее клиентов.

— Ну а кроме нее? — спросил Бернард. Он сильно сомневался, что Лоретта могла иметь какое-то отношение к убийству Жаклин Мьун.

— Да вроде больше никого, — сказала Джинни. — Но в этом районе полно всяких бандюков. Наверное, это кто-то из наркоторговцев, которые там околачиваются.

Ханна посмотрела на Бернарда, который пожал плечами. Они встали.

— Не исключено, что мы еще раз к вам заглянем, если у нас возникнут дополнительные вопросы, — сказала Ханна.

— Не сказала бы, что буду ждать затаив дыхание, — пробормотала Джинни. Вэл закатила глаза.

Солнце уже садилось, когда они вышли из дома. Бернард последовал за Ханной к машине.

— Как думаешь, что именно Вэл хотела нам сказать? — спросила Ханна, когда они уселись в нее.

— Что-то насчет дочери Жаклин, Софии, — ответил Бернард. — Я так и не понял. Вообще-то весь этот магазинный бизнес представляется мне довольно сомнительным. Наверное, стоит попробовать еще разок пообщаться с Софией. Расспросить ее про этот магазин и насчет их новой партнерши.

— Пожалуй, — кивнула Ханна. — Не хочешь вернуться в отдел? Можем вместе оформить белую доску по этому убийству.

— Думаю, поеду-ка я лучше домой — может, проведу оттуда кое-какие исследования и хотя бы пяток минут пообщаюсь со своими детишками, пока они еще не залегли спать, — ответил Бернард.

— Тогда ладно, — сказала Ханна. — Поехали.

* * *

Как только Бернард вошел в дверь, его дочь Джина бросилась к нему с криком:

— Папа, папа!

На ней был ее балетный наряд, пара крылышек феи и плавательные очки ее брата. Он подхватил ее на руки и поднял над головой.

— И кто эта прекрасная сказочная принцесса? — умильно поинтересовался он.

— Я не сказочная принцесса, — обиженно отозвалась она, явно потрясенная его дремучим невежеством. — Я королева пикси-птиц!

— Королева пикси-птиц... Ну да, точно. — Бернард прошел в комнату.

— Джина! — крикнула Кармен. — Возвращайся к столу и доешь свою еду!

— Эта еда вонючая! Это кашки! — завопила Джина в ответ. Рори, младший сын Бернарда, радостно расхохотался. Обрадованная таким обожанием своего верного поклонника, Джина добавила: — Это писи-миси.

За этой остроумной репликой последовал еще один неудержимый смех.

— Джина! — сердито рявкнула Кармен. — Мы не говорим такие вещи о еде.

Джина посмотрела на нее, а потом на Бернарда, который попытался напустить на себя как можно более суровый вид.

— Эта еда мне не по вкусу, — наконец произнесла она, повторяя фразу, которой ее неоднократно учили.

— Съешь еще пять кусочков, а потом папа искупает тебя.

— Папе вообще-то надо еще поработать... — начал было Берnard.

— Папа искупает тебя, — еще раз повторила Кармен, стиснув зубы. Голос ее был натянут, как скрипичная струна, за чем явно стояло напряжение от недосыпа и кошмарного дня.

Бернард мудро решил, что убийцы из Гленмор-Парка вполне могут подождать, пока дети не уснут.

— Еще пять кусочков, и тогда папа искупает тебя, — сказал он Джине.

Джина запихнула себе в рот сразу пять кусочков омлета со своей тарелки, едва не подавившись.

Пока Кармен спасала ей жизнь, Бернард улыбнулся своему старшему сыну Тому.

— Ну, как прошел твой день? — спросил он у девятилетнего мальчишки.

— Нормально, — ответил сын, пожав плечами.

— Как дела в школе?

— Нормально.

— На дом чего-нибудь задали?

— Нет.

— Видел что-нибудь интересное по телику?

— Нет.

Бернард вздохнул. И, наконец, с трепетом в сердце спросил:

— Ну а с покемонами есть сегодня какие-то успехи?

— О, вау, я поймал сегодня две Раттаты, так что у меня хватило конфет, чтобы превратить одну из моих Раттат в Ратикейта, и я почти поймал Пикачу, но у меня не вышло, а вот у Кайла уже есть два Пикачу, и он сказал, что поймал второго в Баттермир-парке, а еще сказал, что, может, его папка отвезет нас в Баттермир-парк на этих выходных, чтобы попробовать поймать еще одного Пикачу, что было бы круто, даже если у меня будет только один, а потом я ходил в спортзал — помнишь, я тебе про него рассказывал? Тот, что в самом конце квартала, и у моего Пиджи было сто семьдесят четыре бэ-эс, так что я побил одного из Раттат Кайла, что было круто, потому как Кайл обычно выигрывает...

Сын продолжал сыпать этой своей тарабарщиной в адрес Бернарда, который лишь кивал, время от времени вставляя «Ого!» или «Правда?». Его мысли уже вернулись обратно к делу, к семье экстрасенсов и насильственной смерти, которая вторглась в их жизнь.

— Джина, наверх с папой! — распорядилась Кармен. — Том, ты тоже, мне нужно все это убрать.

Имелся в виду адский ландшафт из разбросанных и размазанных остатков еды на обеденном столе.

Бернард отнес Джину наверх, наполнил ванну. Затем последовали обязательные переговоры относительно мытья волос.

— Нет! — отрезала Джина.

— Тебе нужно вымыть голову, милая.

— Она чистая.

— Я вижу на ней сыр и песок!

— Нет, не видишь.

— Я быстренько — ты даже не заметишь.

— Еще как замечу! Будет больно. Королевы пикси-птиц не моют волосы!

Бернард вздохнул, после чего принялся намыливать Джине голову. Он точно не знал, какие ингредиенты содержит шампунь, но, если ориентироваться на вопли Джины, это была смесь кислоты и расплавленной лавы. Тут у него зазвонил телефон. Взглянув посреди всей этой свистопляски на дисплей, он увидел, что это Ханна, и ответил на звонок.

— Алло?

— Бернард? Слушай, я только что говорила с Мэттом и... что это за жуткий шум?

— Это моя дочка.

— Ты что, режешь ее? Могу позвонить чуть позже.

— Я мою ей волосы. Сейчас все в порядке.

— Итак, я только что разговаривала с Мэттом и Энни. Во-первых, они уже провели вскрытие.

— Быстро же они, — заметил Бернард.

— Ненавижу тебя! — взвизгнула Джина.

— Да, Энни сказала, что неделя относительно спокойная. Причиной смерти стала потеря крови. Одна из пуль попала в сердце. Оно продолжало перекачивать кровь, вызывая обширную кровопотерю, и Энни сказала, что после этого жертва умерла очень быстро. Она нашла обе пули и считает, что они выпущены из девятимиллиметрового ствола.

— Как и у «Ругера», который предположительно был у жертвы, — заметил Бернард.

— Точно, — сказала Ханна. — Пистолет пропал, так что не исключено, что ее убили из ее собственного ствола.

— Пожалуй.

— Глаза жгет! — Джина схватилась за личико, словно то было готово растаять.

— Мэтт прислал мне схему места убийства, которую составила Вайолет. Убийца стоял возле кухонного стола, когда стрелял в Мьюн. Мэтт отправил образцы крови и осколки стекла на анализ ДНК, но предупредил, что может уйти очень много времени, пока мы не получим какой-то ответ.

— Отпечатки пальцев?

— Как они нам уже сказали, дверная ручка черного хода и металлическая застежка сумочки были протерты, равно как и кран на кухне. А так вообще-то в доме полным-полно всяких отпечатков. Жаклин принимала много народу. Сейчас проверяем их через КОДИС^[2], но, учитывая ее район, наверняка получим великое множество совпадений.

— Это да.

— Мамочка! Я хочу к мамочке!

— Ого, Бернард, в следующий раз, когда нам понадобится признание, просто вымой подозреваемому голову, — сказала Ханна.

— Я не виноват, она постоянно вертится. Джина! Постой-ка спокойно минутку, и папа вытерет тебе глазки. — Он вытер ей лицо полотенцем.

Трехлетнее дитя смотрело на него со смесью гнева и обиды.

— Вот, — сказал он. — Так-то лучше.

По ярости в покрасневших от шампуня глазках Джины было ясно, что с этим мнением она решительно не согласна.

— Что еще сказал Мэтт? — спросил Бернард.

— Ну, на одном из осколков стекла, которые он нашел в трубе, было что-то, похожее на кровь, — сказала Ханна. — Увидим, прав ли он, как только это проверят в лаборатории. А еще ему удалось сопоставить сухие листья, найденные рядом с телом, с соответствующей банкой в кладовой. Это индейская лоза.

— Индейская лоза?

— Ну да, если этикетка на банке соответствует действительности.

— Ладно, — сказал Бернард. — Что-нибудь еще?

— Я оформила шикарную белую доску по этому убийству. Там есть временная шкала, распечатанные фотки и все такое.

— Просто замечательно, Ханна. До завтра. — Он отключился.

Бернард помог Джине вытереться и переодеться в пижамку, пока Кармен уговаривала Тома принять душ и купала Рори. Наконец пришло время для сказки на ночь. Это потребовало еще одного раунда переговоров, поскольку и Рори, и Джина хотели, чтобы им рассказали сказку первыми. Поднялись крики. Джина ущипнула Рори, и тот заплакал, в то время как она утверждала, что всего лишь пыталась поцеловать его. Бернард сказал, что они должны договориться между собой, иначе сказку не получит вообще никто. Это немедленно побудило Джину объявить, что первой на очереди должна быть она, на что Рори несколько раз выкрикнул: «Нет, я!» Наконец Кармен напомнила Джине, что первой она была накануне, так что теперь очередь Рори. Было заключено хрупкое перемирие, и Бернард зачитал Рори «Голодную гусеницу». А потом Джине — сказку о диснеевской принцессе, которую лично презирал. Оба дитяти разошлись по своим кроваткам и начали требовать водички, похода в туалет, плюшевого мишку, другого плюшевого мишку, ночник и еще одно объятие и

поцелуй. Бернард решил, что сейчас самое время предоставить все это Кармен.

Спустившись вниз, он включил компьютер. Ханна уже переслала ему отчет о вскрытии и заключения от Мэтта, а также схему места преступления, составленную Вайолет. Бернард еще раз все это просмотрел, после чего откинулся на спинку стула и задумался.

Что же собиралась сказать Вэлери, когда мать заставила ее замолчать? Она сказала, что, в отличие от Софии, ей не нужно притворяться... Кем или чем?

Бернард открыл браузер и забил в поисковую строку «София Томпсон». Затем немного сузил поиск — добавил к имени и фамилии слово «экстрасенс», в результате чего нашел несколько сайтов, на которых та рекламировала свои услуги по онлайн-гаданию на картах Таро. Нахмурившись, начал просматривать их. Посещались они явно нечасто, а посетители оставили всего несколько комментариев, большинство из которых оказались более чем двухлетней давности. Побарабанив пальцами по столу, он впечатал в поисковую строку: «экстрасенс София Мьюн». Это не дало ему ничего, относящегося к делу. Затем попробовал «Мьюн экстрасенс».

Первым же результатом стал онлайн-профиль Жаклин Мьюн вместе с ее фотографией. Бернард открыл ссылку. У нее было более девяти сот отзывов, один из которых был оставлен накануне. Текст в профиле гласил:

«Духовная наставница и экстрасенс-предсказатель с более чем тридцатилетним опытом. Член семьи экстрасенсов в четвертом поколении. Узнайте, что вас ожидает, и получите ответы касательно вашей личной жизни, карьеры и здоровья. Как толкование карт Таро, так и гадание по морским раковинам для более точного предсказания. Абсолютно никакого приукрашивания, только честность и правда».

София сказала, что ее мать не верила в действенность предсказаний судьбы через интернет...

И тут Бернард понял, что именно хотела сказать Вэлери. Она собиралась сказать: «Мне не нужно притворяться кем-то другим». София Томпсон использовала имя, лицо и репутацию своей матери, Жаклин Мьюн.

Глава 6

София Томпсон явно чувствовала себя неуютно, когда, избегая взгляда Бернарда, рассматривала скудный интерьер комнаты для допросов. Смотреть было особо не на что. Это была пустая, унылая комната, декор которой представлял собой смесь черного, белого и металла. Освещалась она единственной яркой лампочкой, которая заливала Софию безжалостным и резким белым светом. Бернард и Ханна молча сидели напротив нее на противоположной стороне металлического стола.

Муж Софии ждал ее снаружи. Когда тем утром Бернард и Ханна объявились у них дома, попросив Софию проследовать с ними в отдел, он настоял на том, что сам отвезет ее туда.

Бернард начал допрос.

— Миссис Томпсон, вчера вы сказали мне, что ваша мать не занималась предсказанием судьбы в интернете, — сказал он.

— Да, это так, — кивнула она.

Он включил свой телефон, открыв на экране страницу с профилем ее матери, и положил аппарат на стол, подвинув его к ней.

— Тогда что это?

Она уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— Вчера у нас состоялась интересная беседа с вашей кузиной, — продолжал Бернард. — Она сказала, что вы используете имя своей матери, когда гадаете онлайн.

— Да, я... Это просто...

Его догадка оказалась верной.

— Почему вы начали это делать?

Ее нижняя губа слегка задрожала.

— Онлайн-бизнес шел очень плохо. И я подумала, что, может... В общем, люди в районе хорошо знали мою мать. Так что я решила попробовать. Одна знакомая моей мамы, у которой возник переизбыток обращений, сразу порекомендовала нескольким людям попробовать ее. Так вот все и началось. Иногда в этой сфере деятельности вам просто нужен счастливый случай. Как только у меня

накопилось двадцать или тридцать отзывов, клиенты уже сами стали обращаться ко мне.

— И она узнала об этом?

— Д-да.

— Когда?

— Пару недель назад.

— И что она сделала, когда узнала?

— Она очень рассердилась и велела мне прекратить.

— Вы сказали нам, что вчера утром проводили сеансы в интернете.

— Да, это так.

— Какое имя вы использовали? Мы проверим это, миссис Томпсон.

— Я... Я использовала имя своей мамы.

— Значит, вы не прекратили.

— Нет. — Слеза скатилась у нее по щеке. — Послушайте, с деньгами сейчас и вправду туго. Мы едва можем позволить себе выплачивать ипотеку. Если б мой доход внезапно упал, мы бы потеряли дом. Я собиралась прекратить, клянусь! Нам просто требовалось чуть больше времени.

— Чуть больше времени для чего? — вмешалась Ханна. — Вы ожидали новую статью дохода?

— Я... Я открыла собственный магазин по продаже мазей и масел. И потихоньку составляла свой личный список клиентов.

— То есть отбивали клиентов у собственной матери? — уточнила Ханна.

— Нет! Конечно же, нет!

Голос Ханны стал резче, злее.

— Вы знали, что она намеревалась сделать партнером и Вэлери в дополнение к вам?

— Д-да, она сказала мне. Я подумала, что это хорошая затея.

— И, может, именно в тот момент вы и решили открыть свой собственный магазин, переманивая клиентов у своей матери?

— Вы все неправильно поняли! Я бы никогда так не поступила!

— Однако у вас не было проблем с использованием ее имени — возможно, даже с тем, чтобы как-то запятнать ее репутацию, предлагая

предсказание судьбы онлайн от ее имени, — произнес Бернард с непроницаемым лицом.

— Я не порочила ее имя! Я просто...

— Ваша мать говорила, что гадать по картам Таро онлайн — это профанация.

— Да, но...

— Итак, по ее мнению, вы порочили ее имя, выдавая себя за нее и делая то, что, по ее мнению, противоречило ее профессиональным и деловым принципам.

— Я призналась ей в этом, — всхлипнула София. — Сказала, что очень сожалею, и она простила меня. Я обещала прекратить!

— Но тем не менее продолжали этим заниматься.

— Мой муж попросил всего два месяца. Сказал, что в противном случае мы потеряем дом. У меня не было выбора! Я должна была защитить свою семью.

На миг воцарилась тишина, и Ханна с Бернардом обменялись взглядами. Допрос только что принял интересный оборот. Ханна откинулась назад — явный сигнал Бернардну вновь взять инициативу в свои руки.

— Миссис Томпсон, чья это была идея использовать имя вашей матери? — спросил он.

— Ч-что? Моя.

Бернард поджал губы.

— Да ну? Вы создали этот профиль два года назад. Полагаю, тогда вы уже были замужем?

— Да. Была.

— Вы обсуждали это со своим мужем?

— Думаю, что да. Мы обсуждаем практически все.

— Так, может, это была идея вашего мужа?

— Что?.. Нет. Я не знаю. Не помню.

— А чья была идея открыть свой собственный интернет-магазин? София на секунду умолкла.

— Моего мужа, — наконец ответила она.

— В этом магазине вы продаете те же мази и масла, что и ваша мать?

— В принципе, да. Только под немного другими названиями.

— Ваша мать знала про этот магазин?

— Нет... так и не узнала.

— Рассердилась бы она, если б узнала?

— Нет, я так не думаю — она была бы только рада за меня.

— Тогда почему вы не сказали ей об этом? — спросил Берnard.

— Я... Я не знаю. Я собиралась...

— Через пару месяцев? — вмешалась Ханна, в голосе которой зазвучали стальные нотки.

София ничего не ответила.

— Знал ли ваш муж, что ваша мать планировала привлечь Вэл в качестве партнера в свой магазин? — спросил Берnard.

— Я... Ну да, конечно, я сказала ему.

— Когда?

— Что когда?

— Когда вы сообщили ему об этом?

— Вроде как неделю назад. Мы говорили о свадьбе Вэл, и я ему об этом рассказала.

— Что теперь будет с магазином вашей матери? — спросил Берnard.

— Я... Я еще не думала об этом.

София лгала — это было ясно по ее лицу. Магазин со всеми его клиентами переходил к ней. Идеальный источник дохода для семьи, изо всех сил пытающейся сохранить свой дом. И никакого нового партнера. Но Берnard сомневался, что у нее хватило бы духу убить собственную мать.

— Спасибо, миссис Томпсон.

— Я могу идти?

— Да, можете подождать снаружи. Нам еще нужно задать несколько вопросов вашему мужу.

* * *

Джек Томпсон был широкоплечим мужчиной с совершенно лысой головой и постоянно хмурым выражением лица. Эта хмурость стала еще более заметной, когда он уселся перед детективами.

— Может, хватит уже из нас кишки тянуть? — первым делом поинтересовался он, голосом грубым и густым. — Моя жена очень

расстроена. Она только что потеряла мать. Займитесь, блин, своим делом и оставьте нас в покое!

— У нас всего несколько вопросов, мистер Томпсон, — спокойно отозвалась Ханна. Бернард откинулся на спинку, привычно готовясь изобразить спонтанный взрыв ярости.

— Ну давайте, задавайте.

— Где вы были вчера утром?

— Что? Теперь я подозреваемый? Зачем мне убивать мать своей жены? Вы в своем уме?

— Где вы были вчера утром, сэр?

— Я был на работе! — сердито выпалил Джек, сжимая кулаки.

— Где вы работаете?

— На стройке.

— Кто-нибудь видел вас там?

— Конечно. Можете позвонить Курту — он был со мной все это время.

— Курт работает с вами?

— Да. Мы в одной строительной бригаде.

— Не могли бы вы дать нам его номер телефона?

Джек вытащил мобильник и повозился с ним. Затем продиктовал номер, и Бернард записал его.

— Во сколько вы пришли на работу?

— Около восьми утра.

— А когда ушли?

— Когда жена позвонила мне, чтобы сказать, что ее мать умерла.

— Мистер Томпсон, насколько я понимаю, у вас возникли некоторые денежные затруднения...

— У нас все хорошо.

— Ваша жена сказала, что вы уговорили ее и дальше заниматься предсказанием судьбы в интернете, используя имя ее матери.

— Ну да, конечно. Если б она перестала это делать, мы были бы по уши в дерьме.

— И вы оказались бы по уши в дерьме и в том случае, если б Вэлери стала партнером в интернет-магазине?

Томпсон посмотрел на них, и Бернард едва ли не наяву увидел, как в голове у него проворачиваются шестеренки.

— Предполагалось, что она станет партнером только после свадьбы, — наконец произнес Джек. — Это будет только через три месяца.

— А через три месяца дела пойдут лучше?

— Может быть.

— Из-за дохода от нового магазина, который открыла София?

— Да, именно так.

— Она сказала, что как раз вы-то и предложили ей открыть его.

— Да. Выгодное дело. Эти люди готовы платить кучу денег за какие-то измельченные травы и ягоды.

— Эти люди? Вы имеете в виду клиентов вашей жены?

— Да.

Бернард встал и вышел из комнаты, после чего прошел в дежурную часть и, вытащив свой телефон, набрал номер, который дал им Джек.

— Алло? — Голос был громким, сиплым и напомнил Бернарду его дедушку. На заднем плане слышалось тарахтение двигателя какой-то тяжелой техники.

— Здравствуйте, это Курт?

— Да?

— Курт, я детектив Бернард Глэдвин. И звоню по поводу Джека Томпсона.

— Слушаю?

— Когда вы в последний раз видели Джека?

Последовала небольшая пауза.

— Когда вчера утром он пришел на работу, — наконец произнес Курт.

— Вы не помните, когда в точности?

— Конечно, мы ведь обычно ходим на работу вместе. Мы уже были на площадке примерно в половине восьмого. Могу проверить по табелю, если хотите.

— Было бы здорово, — сказал Бернард. — Буду ждать.

— Одну секундочку... — На мгновение воцарилась тишина. — В семь двадцать восемь, — наконец сообщил Курт.

— А в котором часу он ушел?

Еще один миг колебания.

— Я не помню.

— Разве это не указано в таблице?

— Э-э... нет. Наверное, он забыл отметить уход. Он был сам не свой. У него в семье кто-то умер.

— И вы были с ним все это время?

— Да, конечно.

— Он не отлучался надолго в туалет или что-нибудь в этом роде?

— Нет, мужик. Наш бригадир — тот еще сукин сын. Он бы сразу заметил что-то подобное.

— Хорошо, спасибо.

— Конечно, без проблем.

Бернард нажал на «отбой». Если у Томпсона и имелось алиби, то в лучшем случае довольно шаткое. Детектив вернулся в комнату для допросов. Джек Томпсон говорил напряженным голосом:

— ...не знаю, что будет с клиентами ее матери. Мы все еще изо всех сил пытаемся это осмыслить.

Бернард сел обратно за стол и уставился на Джека, недобро прищурившись.

— Когда вы узнали, что Вэлери должна стать партнером в интернет-магазине?

— Ну не знаю... Примерно неделю назад.

— Вы обсуждали это с Жаклин?

— Нет.

— И почему же?

— Потому что на этот счет с Жаклин общалась София, а я не участвовал в обсуждении.

Бернард решил, что просто громогласно запугать этого человека не получится. И вместо этого произнес стальным голосом:

— Но, наверное, вы все-таки решили поговорить с ней?

— Не пойму, что вы имеете в виду.

— А то, что, может, вы все-таки пытались заставить ее передумать? И поскольку вас так волновала перспектива потерять дом, то, возможно, вы слегка вышли из себя?

Джек Томпсон скрестил руки на груди и нацелился взглядом в Бернарда. Лицо у него было напряженным, но сдержанным. Отвечать он не стал.

— Вот почему Жаклин купила этот пистолет — она чувствовала, что должна защитить себя от вас, — сказал Бернард, но, едва

произнеся эти слова, уже мысленно пнул себя. Хронология событий не складывалась. Жаклин Мьун купила пистолет две недели назад, за неделю до того, как Джек узнал о роли Вэлери в партнерстве.

— Это чушь собачья.

— Что произошло вчера утром, мистер Томпсон? — спросил Бернард, повышая голос. — Она потребовала от вас перестать давить на нее по поводу этого партнерства? Угрожала рассказать Софии, как вы ее запугивали? Или, может, вы просто решили, что ваша жизнь станет намного проще, если она умрет, а список ее клиентов окажется в руках у вашей жены?

Джек покачал головой и начал вставать.

— Сядьте, мистер Томпсон! — рявкнул Бернард, поддельный гнев которого был в самом разгаре. — Мы еще не закончили! У нас есть отпечатки пальцев и ДНК. Думаете, что были так уж осторожны? Думаете, что абсолютно все протерли в той комнате? Одно место вы все-таки пропустили, мистер Томпсон! Вы и вправду хотите, чтобы мы вывалили на вас все, что у нас есть?

Джек Томпсон выпрямился и невозмутимо посмотрел на Бернарда.

— Я думаю, что хочу поговорить с адвокатом, — сказал он.

Глава 7

Как только они закончили допрос, Ханна подошла к белой доске в кабинете оперативников. Несколько секунд задумчиво смотрела на нее, а затем добавила нового подозреваемого, написав синим маркером имя: «Джек Томпсон». Добавила к нему: «Алиби — Курт (коллега)» и оставила немного места для изображения, которое она позже распечатает из стоп-кадра видеозаписи допроса. Джек и София ушли домой. У детективов не имелось никаких серьезных оснований задерживать кого-либо из них, и как только Джек потребовал адвоката, допрос фактически закончился. Ханна прикусила губу, размышляя. Она слышала, как Берnard стучит по клавиатуре у нее за спиной, оформляя протоколы допросов. Бóльшую часть бумажной работы он обычно брал на себя, хоть и был старшим по званию. Казалось, ему это просто нравилось. Ханне определенно не приходилось жаловаться. Возня с бумажками была тем, что она больше всего ненавидела в своей работе, как и большинство копов.

— Купила бы она пистолет, чтобы защититься от своего зятя? — спросила Ханна.

— Не исключено, — отозвался Берnard, поворачиваясь к ней. — Если он достаточно серьезно ее напугал.

— Но разве она не поговорила бы об этом со своей сестрой? Или с ее дочерью?

— Ну, — сказал он, — наверно, мы просто не задавали правильных вопросов. Можно еще раз заскочить к сестре домой. Посмотрим, что она думает о муже своей племянницы.

— Пожалуй, — с некоторым сомнением согласилась его напарница.

— У него был очень хороший мотив, Ханна.

— Момент покупки пистолета сюда не вписывается. И ты сам сказал, что у него есть алиби.

— Да, но это был его закадычный дружок. Голос у того мужика звучал довольно неуверенно. Как будто ему приходилось каждый раз продумывать ответ. Джек мог сфальсифицировать это алиби.

— Но у него не было никакой возможности связаться со своим другом после того, как он дал нам его номер.

— Возможно, он заранее озаботился тем, что мы будем его подозревать, поэтому и попросил своего дружка солгать ради него, — с сомнением произнес Берnard.

Ханна недовольно покачала головой.

— А еще это может быть София — дочь Жаклин, — предположил Берnard. — В конце концов, это ее магазин, и именно ей достанутся все контакты ее матери. Вероятно, она унаследует и дом тоже.

— Сомневаюсь, — сказала Ханна. — Кто бы ни убил Жаклин Мьун, этот человек действовал довольно хладнокровно — стер все отпечатки пальцев после убийства. София не производит на меня впечатления человека, который мог бы убить собственную мать, а потом спокойно стирать отпечатки пальцев с сумочки.

— Я тоже в этом сомневаюсь, но ее алиби куда более шаткое.

— Верно, — согласилась Ханна.

Она немного поразмыслила над этим. А не могла ли София общаться в чате с кем-то из своей клиентуры непосредственно до или после убийства своей матери? Ханна представила, как София приходит в дом Жаклин и разговаривает с ней, одновременно переговариваясь по телефону с клиентом и обеспечивая себе алиби. Затем ее мать идет в кладовку, чтобы что-то там взять. К примеру, ту же индейскую лозу. Пока она в кладовке, ее дочь роется в ее сумочке, вытаскивает пистолет. Жаклин выходит из комнаты, София стреляет в нее, прибирается за собой, все еще время от времени общаясь с клиентом, а затем выходит из дома — алиби железное.

Это было бы слишком уж хладнокровно, расчетливо и довольно неправдоподобно. Но вполне возможно. Если только это не был видеочат.

Ханна уселась перед своим компьютером.

— Как мне найти сайт, где София общается со своими клиентами? — спросила она у Берnard.

— Я не знаю, один ли у нее сайт, но сейчас пришлю тебе ссылку, которую нашел прошлой ночью, — сказал Берnard. — Погоди-ка...

Ханна дождалась электронного письма Берnard, а затем щелкнула по ссылке, которую он ей отправил. На экране открылся профиль Жаклин Мьун с ее фотографией. Ханна просмотрела

варианты общения. Сайт предусматривал и видеочат, и обычный голосовой чат — оба варианта оказались неактивны, поскольку «Жаклин Мьюн» была не в сети. Интересно, подумала Ханна, будет ли София и дальше использовать имя своей матери — теперь, когда той больше нет в живых? Пожалуй, что нет. Что же касается клиентов интернет-магазина Жаклин, то они даже могут сосредоточиться исключительно на онлайн-покупках и вообще прекратить обращаться за предсказаниями судьбы.

Ханна прочитала описание профиля, а затем прокрутила страницу вниз, до отзывов. Большинство из них были пятизвездочными. Люди восторженно отзывались о правдивости предсказаний, которые они получили, о том, какой точной была Жаклин, какой полезной.

Отрицательных отзывов оказалось тридцать два. Ханна открыла новую вкладку и начала читать их, один за другим.

Четыре из них были от одного и того же клиента под ником «NilsD».

В первом говорилось: «Не ответила на конкретные вопросы, дала только общие советы. Была очень негативно настроена».

Ханна прочла этот отзыв дважды, после чего перешла ко второму. «Я остался с непреодолимым чувством безнадежности. Все это оказалось без толку».

На третьем дело приняло агрессивный оборот. «Какого ЧЕРТА она говорит такие вещи? Я НЕ спрашивал ее, как остаться ОДНОМУ!!!»

Четвертый просто гласил: «Никогда больше! Она еще пожалеет об этом!»

— Эй, Бернард, — позвала Ханна. — По-моему, я знаю, зачем Жаклин понадобился этот пистолет.

* * *

Нильс Денвер проживал в многоквартирном доме в Бостоне. С одной стороны, поскольку Бостон находился достаточно близко, это делало Нильса вполне вероятным подозреваемым. С другой же — означало, что им предстояла поездка в Бостон, что вызвало недовольство у Бернарда и еще большее раздражение у его жены. Она

сказала, что в школе Тома намечено родительское собрание, как он наверняка помнит (он не помнил), и что он вроде как собирался посидеть с детьми, пока она на нем присутствует. Бернارد предложил ей позвонить ее матери и спросить, не сможет ли она присмотреть за детьми. Кармен что-то пробурчала и повесила трубку.

По дороге в Бостон особо разогнаться не удавалось, и они добрались до дома Нильса только к полудню. Жил он в квартире 806. Они поднялись на медленном, громоздком лифте, вышли на восьмом этаже, и Бернارد постучал в дверь, надеясь, что хозяин квартиры дома.

— Да? — послышалось из-за двери.

— Полиция, — сказал Бернارد, поднося значок к глазку.

Через несколько секунд дверь открылась. В дверях стоял изможденный, бледный мужчина, одетый в выцветшую зеленую рубашку и мешковатые черные брюки.

— Да? — повторил он.

— Нильс Денвер?

— Да, это я.

— Я детектив Бернارد Глэдвин из полиции Гленмор-Парка, а это моя напарница детектив Ханна Шор. Можно войти?

— Опять полиция? В чем дело? — В голосе мужчины преобладали плаксивые, раздраженные нотки.

— Для начала дело в том, чтобы впустить нас. Или же мы можем отвезти вас в отдел полиции для допроса — смотря что вы предпочитаете.

Глаза у Нильса расширились, и он отступил в сторону, жестом приглашая их в свою квартиру.

Оказалась она маленькой, тесной — две комнатки и маленькая кухня. В воздухе стоял стойкий неприятный запах, как будто Нильс регулярно готовил на ужин свои нестиранные носки. У самого Нильса неприятно пахло изо рта, заметил Бернارد, проходя мимо него в гостиную. Они сели. Нильс не предложил им чего-нибудь выпить, да Бернارد и в любом случае ничего бы от этого человека не принял. Тот просто-таки излучал нечистоплотность. Волосы у него были сальными, одежда в пятнах, зубы желтые и коричневые. Они сели на липкий диван, и Бернارد постарался свести к минимуму контакт обивки со своими штанами.

— Итак... — сказал Нильс с тревогой в голосе. — В чем дело?

— Мистер Денвер, вы знаете женщину по имени Жаклин Мьюн? — спросил Бернад.

Нильс заколебался, явно смутившись.

— Ну типа да, — наконец ответил он.

— Типа? — переспросил Бернад. — И какие же типа отношения связывали вас с Жаклин Мьюн?

— Она несколько раз гадала мне на картах Таро.

— И вы были довольны ее предсказаниями?

— Типа да.

— В самом деле? — Бернад достал из кармана сложенный листок бумаги и зачитал с него: — «Я остался с непреодолимым чувством безнадежности. Все это оказалось без толку». Разве не вы написали этот отзыв, мистер Денвер?

— Не знаю. Может быть.

— Нет, это вы написали, — с нажимом произнес Бернад. — Как и три других отзыва.

— Послушайте, — внезапно вспыхнул Нильс с покрасневшим лицом, — как вы связали мое имя пользователя со мной? Поскольку, если вы получили его от тех ублюдков, которые управляют сайтом для экстрасенсов, то это незаконно! Я хочу, чтобы вы ушли.

Бернад заговорил, стараясь не дышать через нос.

— Анонимность в интернете — это не закон, мистер Денвер, и даже не конституционное право. Это привилегия, которой вы, похоже, злоупотребили. Мы получили ваши данные от менеджера данного веб-сайта. Они сообщили их нам, потому что у нас был ордер. И вы знаете, почему мы получили этот ордер? Потому что судья посчитал, что отзывы, которые вы оставили в профиле Жаклин Мьюн, являются для этого достаточным основанием.

— Мои отзывы? Люди пишут в интернете гораздо худшие вещи!

— Далеко в этом не уверен, мистер Денвер. Вы не против рассказать мне, что вас так разозлило в предсказаниях миссис Мьюн?

— Ну конечно же, против! Это мое личное дело!

— Вы настолько рассвирепели, что решили поквитаться с ней?

— Поквитаться? О чем это вы?

— Сами знаете, о чем я. Я говорю о том, чтобы пойти к ней домой и поквитаться с ней.

Нильс уставился на него, в ужасе открыв рот, отчего запах нечищенных зубов и гниющей пищи медленно растекся по замкнутому пространству комнаты. Бернард почувствовал необходимость и вовсе перестать дышать.

— Пойти к ней домой? — взвизгнул Нильс. — Я бы никогда этого не сделал!

— Никогда?

— Конечно же, нет!

— Тогда вы не против обсудить некоторые детали? — сказал Бернард. — Просто чтобы исключить вас из списка подозреваемых.

— Например, что?

— Почему вас так разозлили предсказания Жаклин Мьюн?

— Потому что... Я связался с ней, потому что хотел, чтобы она посоветовала мне, как заставить одну девушку полюбить меня.

— Какую девушку?

— Женщину, с которой я познакомился в интернете. Паулу.

— И что вам сказала Мьюн?

— Она сказала, что видит в картах, что я был бы гораздо счастливее, если б не заикливался на ней и двигался дальше. Я сказал ей, что не хочу двигаться дальше, что я влюблен в Паулу! Но она продолжала твердить мне, что этому не суждено случиться — так ей, типа, говорят карты.

— И вы были этим недовольны.

— Ну конечно же, я был недоволен! Я хотел, чтобы она помогла мне с Паулой! А не уговаривала меня бросить попытки. Каким бы я был мужчиной, если б не продолжал пытаться завоевать девушку, которую люблю?

«Вот именно что мужчиной, а не таким хмырем, как ты», — подумал Бернард.

— Но вы все равно попросили ее погадать вам еще раз, хоть и не были удовлетворены результатом.

— Да, потому что я хотел, чтобы она признала свою неправоту. Другие экстрасенсы говорили мне, что так назначено судьбой, что это настоящая любовь, что я обязательно преуспею и что Паула будет впечатлена моей решительностью. Но Мьюн продолжала нести мне все ту же пургу. Что я должен двигаться дальше. Что Паулу я не интересую.

— А потом вы начали угрожать ей, — сказал Бернارد, уже немного помягче.

— Что? Я не угрожал ей!

— Первая угроза была в вашем последнем отзыве, Денвер. Вы написали, что она еще пожалеет об этом.

— Я просто... Я просто имел в виду, что это повредит ее репутации, когда люди узнают, какой она дерьмовый экстрасенс.

— В самом деле? Хотите услышать кое-что интересное, мистер Денвер? Судья не только выдал мне ордер на обыск вашей квартиры. Я также получил ордер на получение перечня всех ваших телефонных звонков за последние два месяца.

Лицо Нильса Денвера стало еще бледнее.

— Послушайте...

— Семнадцать звонков на домашний номер Жаклин Мьун. Семнадцать! Три недели назад вы позвонили ей пять раз подряд. Насколько я понимаю, она каждый раз вешала трубку, но вы продолжали ей названивать.

— Я просто хотел, чтобы она извинилась.

— Извинилась? — вдруг сорвалась Ханна. — За то, что она посоветовала вам не жевать сопли и двигаться дальше? И как именно вы попросили ее извиниться? Вежливо попросили?

— Я... я...

— Потому что вы ведь знаете, что она в конце концов сделала, не так ли? — продолжала Ханна, стиснув зубы. — Она купила пистолет. Вы так напугали ее своим преследованием, что она купила пистолет. Естественно, вы это знаете, поскольку из этого пистолета вы ее и застрелили.

— Застрелил?.. Нет! Клянусь, я этого не делал!

Бернارد пристально посмотрел на него, и вдруг ему кое-что пришло в голову. Последовательность событий, цепляющихся друг за друга, складывающихся в историю.

— Покажите мне свои руки! — рявкнул Бернارد на Нильса.

— Мои... что?

— Ваши, блин, руки, покажите их мне!

Сбитый с толку, Нильс протянул вперед обе руки ладонями вверх. Бернارد секунду смотрел на них, затем поднял глаза и встретился с испуганным взглядом Нильса.

— Почему вы перестали звонить ей, Денвер? — спросил он голосом, кипящим от ярости. — Последний звонок был пять дней назад, и с тех пор никаких звонков. Это потому что вы решили вывести все на новый уровень? Потому что вы решили, что она заслуживает смерти?

— Я перестал звонить, потому что был в тюрьме! Я вышел только сегодня утром!

На мгновение воцарилась тишина. Бернارد и Ханна обменялись взглядами.

— Что-что? — наконец произнес Бернارد. — Когда именно вы были в тюрьме?

— Меня арестовали четыре дня назад.

— За что?

— На самом деле это не имеет значения.

— Это имеет значение для меня, Денвер! — взревел Бернارد. Нильс вздрогнул. — Так за что вас арестовали?

— Это была просто ошибка! Они совершили огромную ошибку. Мой адвокат говорит, что у нас есть все основания подать на них в суд.

— В чем была их ошибка?

— Меня арестовали за преследование и домогательство, — пробормотал Нильс. — Я внес залог. Но мой адвокат сказал, что меня ни за что не признают виновным и что за это я могу подать на город в суд.

— Действительно, — сухо сказал Бернارد. — Вы платите ему почасовую ставку?

— Какое это имеет отношение к чему-либо?

— Так кого, они сказали, вы преследовали? — прошипела Ханна.

— Это все ошибка! Я никого не домогался. Но они говорят, что я преследовал Паулу. Все это одно огромное недоразумение.

— Паулу? — Бернارد посмотрел на него. — Вашу единственную настоящую любовь?

Нильс гордо выпрямился.

— Вот именно.

— Знаешь, Денвер, — сказал Бернارد, — ты просто жалкий мелкий засранец.

Глава 8

Дело шло к вечеру, когда Бернард въехал на служебную стоянку отдела полиции Гленмор-Парка. Стоянка была полупустой, и он имел сомнительное удовольствие поставить машину там, где ему хочется. Последние лучи солнца блеснули в зеркале заднего вида, ослепив его, и он прищурился. Заглушив мотор, глянул на Ханну. Его напарница всю обратную дорогу упорно молчала. Бернард очень хорошо знал этот угрюмый взгляд. Она не отступится от этого дела даже ночью. Ее просто бесило, что убийца до сих пор на свободе, что после убийства прошло уже больше тридцати часов, а они так никого и не арестовали.

Бернард вздохнул. Он знал, что, вне зависимости от того, пойдет он домой или нет, Ханна все равно будет работать допоздна, искать зацепки в интернете, писать новые заметки на белой доске, а возможно, и еще раз посетит место преступления. Она была просто фантастической напарницей, определенно лучшей, чем его предыдущая, но иногда она натурально изматывала его. Все, чего ему сейчас хотелось, — это вернуться домой, увидеть свою жену, поцеловать своих детей на ночь.

— Ладно, — сказал он. — Давай поднимемся наверх, выпьем кофейку и попытаемся во всем разобраться.

Они вышли из машины, Ханна хлопнула дверцей немного сильнее, чем требовалась, как будто это их машина была виновата в том, что ни один подозреваемый до сих пор не сидел за решеткой. Они двинулись ко входу в отдел. Бернард подстраивался под задумчивые шаги Ханны.

— Подозреваемых пруд пруди, — непринужденно заметил он.

— Ага, — отстраненно отозвалась Ханна.

— Хотя можно было бы подумать, что количество людей, желающих смерти милой пожилой женщине, работавшей экстрасенсом, должно быть куда меньше, — продолжал Бернард.

— Ну, думаю, когда затрагиваешь так много человеческих жизней, то обязательно наживешь и пару-тройку врагов.

— Наверное.

Бернард задумался, есть ли у него самого враги. Если б его вдруг застрелили, скольких подозреваемых нашли бы его коллеги-детективы? Вообще-то порядком, если учесть всех преступников, которых ему удалось посадить в тюрьму. Мысль была неприятной, и он быстро отогнал ее. Когда они миновали регистрационную стойку с сидящим за ней дежурным сержантом, Ханна, проигнорировав лифт, направилась прямо к лестнице. Бернард последовал за ней.

— Нужно проверить все эти алиби, — сказала Ханна. — Значительную часть подозреваемых можно легко исключить.

Бернард рассеянно кивнул. Они уже связались с полицией Бостона. Нильс Денвер был невиновен — по крайней мере, в этом преступлении: он и вправду сидел в тюрьме, когда все это произошло. И еще кое-что все не давало ему покоя. Одна случайная деталь с места преступления. Сухие листья, которые нашлись рядом с телом. Что они там делали? Конечно, они вполне могли лежать на полу кладовки, а потом ветер, ворвавшийся через открывшуюся дверь заднего входа, разметал их по комнате, отчего они застряли в липкой луже крови вокруг жертвы. Но пол в кладовке был довольно чистым.

Другим объяснением было то, что Жаклин куда-то несла их, когда ее застрелили. Но стала бы она просто держать в руках несколько сухих листьев индейской лозы из своей кладовой? Если б ей зачем-то понадобилась эта индейская лоза, разве она не взяла бы пакет или всю банку целиком?

Это была совершенно нелепая деталь, за которую стоило зацепиться. Бернард знал, что всякий раз, когда он оказывался на месте преступления, некоторые вещи казались ему странными. Иногда позже они объяснялись, иногда нет. Люди тоже вели себя странно. У них были странные привычки и причудливые секреты, и во многих случаях эти отвлекающие факторы лишь мешали раскрыть преступление.

Но все же...

Они вошли в кабинет оперативников, и Бернард включил свет. Остальные их коллеги, судя по всему, уже разошлись по домам, и Бернард позавидовал им, думая о своем собственном доме, жене и постели.

— Я займусь алиби Джинни Мьюн, — сказала Ханна. — Оно самое сильное. Легче всего проверить.

— Хорошо, — согласился Бернард. — А я... Я проверю алиби Софии. Позвоню клиенту, с которым она тем утром общалась.

Они уселись за свои столы. Номер телефона клиента уже был в почтовом ящике Бернарда — они получили его с помощью того же ордера, что позволил им выяснить адрес Нильса Денвера. Бернард открыл электронное письмо и уставился на него. Затем запустил браузер и забил в поисковую строку фразу «индейская лоза».

Результаты оказались настолько разнообразными, насколько и следовало ожидать. Это растение использовали для рождественских украшений. И для подготовки женщин к родам. Из его ягод варили варенье.

Бернард пожал плечами. Он лишь зря тратил время. Поднял было трубку, но тут же положил ее обратно. Добавил в поисковую строку слово «экстрасенс».

Предполагалось, что индейская лоза способствует плодородию. А кроме того, если беременная женщина будет раз в неделю умываться отваром индейской лозы, это якобы защитит ее будущего ребенка от завистников. Откинувшись на спинку стула, Бернард попытался сосредоточиться. Наконец он закрыл браузер, ругая себя за то, что потратил драгоценное время впустую. С каждой пролетевшей зря минутой человеческая память все больше тускнела, и убийца успевал замести следы. Первые дни после убийства были самыми важными для расследования, а он маялся дурью, изучая магическое действие какой-то индейской лозы.

Ханна встала и подошла к белой доске. Написала «алиби убедительное» под фотографией Джинни Мьюн.

— Алиби Джинни подтверждается? — спросил Бернард.

— Угу, — ответила Ханна. — И ее коллега, и секретарша хорошо помнят, как она пришла на работу, а секретарша может еще и подтвердить, что видела ее в то утро несколько раз. У меня есть еще несколько телефонных номеров, но я думаю, что ее можно исключить.

— Хорошо, — сказал Бернард. — Сейчас я попробую связаться с клиентом Софии.

— А чем ты все это время занимался? — удивилась Ханна.

Сделав вид, будто не услышал вопрос, Бернард набрал номер.

— Алло? — ответил через несколько секунд приятный женский голос.

— Здравствуйте, это Миранда Голд?

— Да, а кто это?

— Меня зовут Бернад Глэдвин, я детектив из полиции Гленмор-Парка.

— Гленмор-Парка? А где это?

— К северу от Бостона, мэм. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов?

— Бостон? Но я живу в Сан-Франциско.

— Все в порядке, мэм. Мне просто нужно задать вам несколько...

— Я никогда даже не слышала о Гленмор-Парке!

— Это очень хороший город, мэм. Мне просто нужно задать несколько вопросов относительно...

— Фрэнк? Фрэнк! Выключи это! На телефоне детектив. Говорит, что он из какого-то Гленмор-Парка.

— Гленмор чего? — послышался раздраженный голос на заднем плане, немного похожий на голос отца Гомера Симпсона. Бернад представил себе, как этот человек сердито потрясает тростью.

— Гленмор-Парка! Это недалеко от Бостона!

— Ну и чего ему от нас надо? Мы-то живем не в Бостоне.

— Извините, детектив, по-моему, вы ошиблись номером, — продолжала Миранда. — Мы никогда не бывали в Гленмор-Парке. А в Бостоне я была всего один раз, тринадцать лет назад, когда родилась дочь моего двоюродного брата. Это ведь не из-за моего кузена, не так ли?

— Нет, мэм, это насчет Жаклин Мьюн, гадалки, — сказал Бернад.

— Что он говорит? — крикнул Фрэнк с заднего плана. Бернад закатил глаза.

— Ничего! — крикнула ему в ответ Миранда. — Просто ошиблись номером!

Затем она быстро прошептала в трубку:

— Подождите, пожалуйста.

Бернад немного выждал, услышав цоканье высоких каблучков, а затем звук закрывающейся двери.

— Простите, — прошептала Миранда. — Фрэнк убил бы меня, если б узнал, что я плачу экстрасенсу. Но она и вправду помогает мне, а я переживаю очень трудный момент в своей жизни. Видите ли,

Фрэнк не из тех людей, с которыми легко ужиться, и... — Голос ее сошел на нет. На миг воцарилась тишина. — А в чем дело? — внезапно спросила она.

— Мэм, у вас был сеанс с вашим экстрасенсом вчера утром?

— Да, был. Она не имела права вам этого говорить! Это строго конфиденциально!

— Все в порядке, мэм, я никому не скажу. Мне просто нужно уточнить некоторые детали. Это был видеочат?

— Э-э... ну, видео не было, это был обычный голосовой чат.

— В какое время вы с ней общались?

— Мы начали в семь пятнадцать и закончили в восемь пятнадцать. Это был долгий сеанс, потому что я встретила одного мужчину и, по-моему, вроде испытываю к нему какие-то чувства, хотя мы с Фрэнком вместе уже двадцать лет и...

— Спасибо, мэм. Не было ли в какой-либо момент этого сеанса странного затишья в разговоре? Может, из-за плохой связи? Пары минут, когда Софи... Жаклин вам не отвечала?

— Нет, вовсе нет.

— Она была похожа на саму себя? Как думаете, возможно ли, чтобы вы общались с кем-то другим, а не с... э-э... вашим обычным экстрасенсом?

— О нет, это определенно была она. Она упомянула кое-что про Фрэнка, о чем я рассказывала только ей. А что? Что-то случилось? С Жаклин все в порядке?

— Ваш экстрасенс в полном здравии, — спокойно ответил Бернард. — Спасибо за помощь, мэм. Я позвоню еще разок, если у меня возникнут какие-нибудь вопросы.

Он быстро повесил трубку и крутнулся на вращающемся стуле, чтобы посмотреть на Ханну. Та сосредоточенно разговаривала с кем-то по телефону — стоя, как часто делала, когда была взволнована.

— Вы абсолютно в этом уверены? — спросила она. На мгновение воцарилась тишина. — Хорошо, спасибо.

Положив трубку, Ханна повернулась к Бернарду.

— Я только что разговаривала с начальником Джека Томпсона, — сказала она. — Он отрицает, что Джек вообще приходил вчера на работу. Сказал, что Курт и вправду был там, но появился на площадке один.

Бернард встал.

— Он соврал нам, и его дружок тоже соврал!

Ханна кивнула.

— Думаю, это и есть наш парень.

* * *

Бернард позвонил Софии, чтобы выяснить, дома ли она, заявив, что у них возникло несколько дополнительных вопросов. Весьма холодно та сообщила ему, что они не у себя, а в доме ее матери и что они не собираются больше отвечать ни на какие вопросы без присутствия своего адвоката. Бернард поблагодарил ее и повесил трубку, после чего сказал Ханне, что придется еще разок скататься на место преступления.

На улице было тихо, когда они остановились перед домом Жаклин Мьун. Внутри горел свет. Бернард подошел к двери — Ханна держалась сразу за ним, — постучал и стал ждать. Вскоре он услышал приближающиеся к двери шаги и какие-то приглушенные переговоры. Наконец дверь распахнулась. В дверном проеме стояла София Мьун, рот у нее скривился от гнева.

— Можете наконец оставить нас в покое? — спросила она дрожащим голосом. — Я здесь прибираюсь после убийства моей матери. Полиция даже не убрала кровь с пола!

— Простите за вторжение, — отозвался Бернард. — У нас просто есть несколько вопросов к вашему мужу.

— Я же сказала вам, что мы больше не будем отвечать ни на какие вопросы! Только в присутствии адвоката.

— Ваше право, мэм. Но нам все равно придется задать их.

— Кто это? Уборщики? — послышался у нее за спиной голос Джека Томпсона. Тут он увидел стоящего в дверях Бернарда. — О! — опешил он. — Это вы... Я сейчас звоню своему адвокату!

— Пожалуй, это хорошая мысль, сэр, — сказал Бернард, начиная раздражаться. — Мы только что общались с вашим начальником, и он говорит, что вчера вас вообще не было на работе.

Глаза у Джека расширились, и он сделал шаг назад. На миг Бернарду показалось, что он вот-вот бросится в бегство. Бернард

почувствовал, как Ханна позади него тоже напряглась.

— О чем это, черт возьми, вы тут толкуете? — сердито сказала София. — Естественно, он был на работе! Он поехал туда вместе с Куртом.

Бернард печально посмотрел на нее, а затем снова на Джека.

— Все кончено, Джек, — сказал он.

— Послушайте, вы все неправильно поняли... — залепетал тот. — Я... мой босс...

— Я знаю — Курт сказал, что вы были там, — сказал Бернард. — Но что он скажет, когда мы сообщим ему, что проверили его слова у вашего начальника? Будет ли он по-прежнему лгать ради вас? И что скажут остальные члены вашей бригады?

— Ладно, послушайте, все было не так... — Джек посмотрел на свою жену. — Они не знают, о чем говорят.

Бернард двинулся вперед, в дом, уже держа наготове пару наручников.

— Джек Томпсон, — объявил он, — вы арестованы.

Схватив мужчину за руку, детектив защелкнул наручники на одном запястье, а затем на втором, не встретив ни малейшего сопротивления.

Джек будто полностью сдулся, в глазах у него тлел страх. Подбородок дрожал.

— Софи, позвони Перри. Скажи ему, что меня арестовали, скажи, что все это просто какая-то ошибка. Ладно? Соф!

София смотрела на них как во сне, с выражением крайнего замешательства в глазах. Бернард и представить себе не мог, что творится сейчас у нее в голове. Как бы вы себя чувствовали, если б у вас забрали человека, которого вы любите больше всего, обвинив его в убийстве вашей собственной матери?

Бернард решительно вывел Джека на улицу и усадил на заднее сиденье машины. Затем сел за руль, а Ханна присоединилась к нему на пассажирском сиденье. При этом они не произнесли ни слова. Бернард завел мотор и отъехал от тротуара.

— Послушайте, — подал голос Джек с заднего сиденья, — вы все не так поняли. Я бы никогда не стал убивать Жаклин. Я любил эту женщину, как собственную мать!

Бернард покосился на Ханну, и их взгляды встретились. Оба хранили молчание. На данный момент все, что говорил Джек, говорилось им добровольно, и пока они не задавали ему никаких вопросов, правило Миранды^[3] не действовало.

— Вы правы, вчера утром меня действительно не было на работе, — продолжал Джек. — Я солгал. Но у меня есть настоящее алиби. Я был с другой женщиной. Я встречался с ней в «Паркс Лодж» — в том мотеле, знаете его? Женщина за стойкой регистрации наверняка меня вспомнит. Вы должны позвонить ей!

Бернард и Ханна по-прежнему хранили молчание, пока задержанный на заднем сиденье вновь и вновь повторял, что у него просто роман, вот потому-то он и солгал. Он никогда никого не убил бы.

В конце концов Джек замолчал, поняв бессмысленность своих разглагольствований. Через минуту или две он начал рыдать, закрыв лицо скованными руками. Плакал ли он из-за того, что боялся тюрьмы? Или потому что не хотел, чтобы жена узнала о его интрижке? Бернард сомневался, что вообще была какая-то интрижка. Это было бы слишком удобным объяснением. Джек упомянул про женщину за стойкой регистрации. Была ли она тоже алиби, которое Джек заготовил заранее, как и в случае с Куртом?

Они провели его в отдел и усадили в комнате для допросов. Бернард расположился перед ним, мрачный и молчаливый. Ханна вышла из комнаты.

— Послушайте... — начал было Джек.

Бернард приложил палец к губам.

— Джек, — сказал он. — У вас есть право хранить молчание. Вы меня хорошо понимаете?

— Да, но...

— Тогда давайте потренируемся хранить молчание вместе. У меня вот дома трое детей. Вы в курсе, сколько шума производят трое детей?

— Я...

— Очень много шума, Джек. Иногда мне кажется, что голос моей дочери способен буквально пробить дыры у меня в мозгу. И знаете, что я тогда делаю?

— Нет.

— Я предлагаю всем сыграть в одну игру. Я называю это игрой в молчанку. Идея в том, что все должны хранить молчание. И вы знаете, насколько хороши мои дети в этой игре?

Джек растерянно заморгал.

— Это у них крайне хреново получается. Вообще никак. Они каждый раз проигрывают. А вот вы хорошо умеете играть в молчанку?

— Д-да.

— Тогда давайте попробуем.

Несколько мгновений они сидели в полной тишине. Бернارد нацелился взглядом в Джека. Джек попытался оглянуться, затем уставился в пол, потом снова попробовал посмотреть на Бернарда. И в конце концов не выдержал:

— Послушайте...

— Вы совсем не сильны в этой игре, Джек! — сказал Бернارد, повысив голос. — Вы говорили, что у вас хорошо получается! Вы опять солгали мне? Нет, отвечать не надо! И знаете почему? Потому что у вас есть право хранить молчание!

Ханна вошла в комнату, держа в руке маленький бумажный бланк. Присев рядом с Бернардом, подвинула его вперед — бумага зашуршала по металлическому столу.

— Здесь, — объявил Бернارد, — перечислены ваши права по правилу Миранды. Сейчас мы по ним пробежимся — убедимся, что вы хорошо поняли каждое слово, хорошо?

— Хорошо.

Бернارد зачитал ему его права. Джек сказал, что все понимает. Затем подписал бланк.

— Вы должны поднять левую руку и сказать, что полностью понимаете свои права, — добавил Бернارد.

Сбитый с толку, Джек поднял левую руку.

— Я все понимаю...

— Я что, сказал левую? — спросил Бернارد. — Простите, я имел в виду правую руку.

Джек поменял руки, подняв правую.

— Я полностью понимаю свои права, — торжественно произнес он.

Бернارد глянул на поднятую руку, чувствуя, что Ханна смотрит на него, как на сумасшедшего.

— Вот теперь можем и поговорить, — сказал он. — Итак, вас вчера не было на работе.

— Да, я же сказал вам! У меня есть любовница. Я встречался с ней в мотеле вчера утром.

— Но Курт сказал нам, что вы были на работе.

— Послушайте, Курт — мой друг. Я сказал ему, что, если моя жена или еще кто-нибудь позвонит и спросит его, где я был, он должен сказать, что я был на работе. Он прикрыл меня на случай, если позвонит София, вот и все. Я попросил его об этом три дня назад, до... до всего этого. Он просто сказал вам то, о чем я его просил.

— Ваш друг был готов солгать ради вас полиции? Это чертовски хороший друг.

— Да, он и вправду настоящий друг. Разве это преступление?

— Дача ложных показаний — вот что является преступлением, — сказала Ханна. — Равно как и убийство.

— Я был в мотеле! Вы уже позвонили, чтобы это проверить? Просто позвоните!

— В котором часу вы появились в этом мотеле? — спросил Берnard.

— Где-то... в половине девятого? Или в девять?

Бернард и Ханна обменялись взглядами. Это даже не обеспечивало Джеку алиби на момент убийства. Жаклин Мьюн застрелили около восьми утра.

— Как зовут эту женщину? — спросил Берnard.

— Какую женщину?

— Женщину, с которой вы встречались. Женщину, с которой у вас роман.

— Послушайте, она не имеет к этому никакого отношения. Оставьте ее в покое.

— Джек... — Берnard сложил руки перед собой. — Вы в очень, очень глубоком дерьме. Таком глубоком, что вам, вероятно, следует закрыть рот и задержать дыхание. Лично я практически не сомневаюсь, что вы убили свою тещу, но присутствующая здесь Ханна питает к вам некоторую слабость. Она думает, что у вас добрая душа. И считает, что углядела невинность в ваших честных глазах, можете в такое поверить? Итак, вот что я вам предлагаю: лучше уж вы предоставьте нам свое так называемое алиби, пока мы не позвонили

прокурору, чтобы сообщить ему, что в нашей допросной сидит убийца Жаклин Мьюн. В последний раз спрашиваю: как ее зовут?

Джек побледнел, и Бернард подумал, что он вот-вот упадет в обморок. Сам он устал, время было позднее, и он просто хотел получить это имя. Женщина, если таковая и вправду существовала, могла бы рассказать им, был ли Джек как-то странно возбужден, когда встретился с ней, была ли у него кровь на одежде, не пытался ли он избавиться от пистолета... Эта женщина все намного упростила бы.

— Ее зовут Вэл, — сказал Джек. — Вэлери Мьюн.

Блин.

Проще от этого ничуть не стало.

Глава 9

Бернард и Ханна быстро становились в семействе Мьюн наименее желательными персонами. Джинни открыла им дверь с совершенно ледяным лицом.

— Мой хороший знакомый готов представлять Джека на общественных началах, — с ходу объявила она. — Это один из лучших адвокатов по уголовным делам в Гленмор-Парке. Не думаю, что у вас еще будут шансы наехать на него в своей комнате для допросов.

— Ладно, — сказала Ханна. — Повезло же ему, что в семье есть свой адвокат.

— Вот именно.

— Не возражаете, если мы войдем? Мы хотим задать несколько вопросов вашей дочери.

— О, теперь вы и к Вэл решили прицепиться?.. Нет! Убирайтесь!

— Можем и убраться, мэм, — сказал Бернард. — Но Джек попросил нас поговорить с Вэлери. Видите ли, — повысил он голос, заметив Вэл, маячащую за спиной у матери, — дело в том, что она — его алиби.

— Этого не может быть, — процедила Джинни, скривив рот от отвращения. — Если вы хотите поговорить с Вэл, вам придется сделать это только в присутствии нашего адвоката...

— Мам, все в порядке, я поговорю с ними.

— Вэл...

— Я поговорю с ними, мам. Одна.

Джинни замешкалась. Бернард хорошо видел выражение ее лица. И сразу узнал его. Это выражение внезапного осознания. Ему приходилось видеть это бесчисленное количество раз.

— Ну ладно, — произнесла она слабым голосом. — Можете посидеть в кухне.

Протиснувшись мимо Бернарда, Джинни вышла из дома во двор, достала из кармана пачку сигарет и сунула одну в рот.

— Пойдемте, — сказала Вэл, после чего повела их на кухню, где они втроем уселись за стол. Что-нибудь съесть или выпить детективам не предложили.

— Вэлери, — начала Ханна, — Джек сказал, что вы с ним вчера утром встречались в мотеле.

— Да, это так, — кивнула та.

— В каком именно мотеле?

— «Паркс Лодж».

— И в какое время вы там встретились?

— В девять утра.

— Когда вы запланировали эту встречу? — продолжила спрашивать Ханна, вытаскивая блокнот.

— За два дня до этого.

— И договорились встретиться именно в девять?

— Именно так.

— С какой целью вы там встречались?

— Полагаю, это совершенно очевидно, — ответила Вэл, опуская глаза.

— Временами я немного туповата, — сказала Ханна. — Объясните мне по буквам.

— У нас роман.

— Как долго?

— Около шести месяцев, — буркнула Вэл, поигрывая пустой пепельницей на столе.

— Так вы встретились вчера, чтобы заняться сексом?

— Именно так.

— Итак, вы встретились в девять, и во сколько Джек ушел?

— Около половины двенадцатого Джеку позвонила София и сказала, что ее мать умерла. Он сразу же ушел.

— Как он отреагировал на это известие?

Вэл пожала плечами, одинокая слеза скатилась у нее по щеке.

— Расстроился, конечно же.

— Когда он утром приехал в мотель, вы не заметили чего-нибудь странного в его поведении? Не был ли он напряжен? Чем-то обеспокоен?

— Нет. Он был очень рад меня видеть. Взволнован. Мы уже две недели не виделись.

— А вы тоже были взволнованы? — внезапно спросил Бернارد, зачарованно глядя на пепельницу. Та сияла чистотой.

— Что-что?

— Вы тоже были взволнованы, увидев его?

— Я... наверное. Как я уже сказала, мы не виделись уже...

— Ну да, конечно, — перебил ее Бернард, пульс у которого вдруг участился. — Вы не виделись уже две недели. Но у вас были для него и еще какие-то новости, верно?

— Что? Я не знаю...

— Может, и нет. — Бернард улыбнулся. — Скажите мне, Вэл, давно ли вы занимаетесь гаданием на картах Таро онлайн?

— Ну, не знаю... Пару месяцев. А какое это имеет отношение к...

— А по рукам вы не гадаете?

— Что?

И Вэл, и Ханна растерянно уставились на него.

— По рукам вы тоже гадаете?

— Ну конечно же нет.

— И почему же?

— Ну... через интернет это все равно не вышло бы, верно? Мне нужно было бы видеть руку этого человека.

— А по моей руке можете погадать? — спросил Бернард, протягивая ей руку ладонью вверх.

Вэлери уставилась на него.

— Я не гадаю по рукам, — сказала она. — Не умею.

— Вы ведь все равно все выдумываете. — Бернард пожал плечами. — Верно? Вы ведь не верите во всю эту чушь?

— Послушайте, детектив, если вы не хотите говорить о Джеке...

— Давайте я вам покажу, — сказал Бернард, после чего взял ладонь Ханны в свою, посмотрел на нее и принялся вещать: — Линия жизни у вас очень длинная. А значит, вы проживете еще очень много лет. И вот эта линия говорит о том, что вы проведете эту свою долгую жизнь с очень надоедливым напарником. Хотя я ясно вижу, что у него просто-таки великолепные волосы.

Он ухмыльнулся ей.

Ханна отдернула руку, укоризненно качая головой.

— А теперь вы, — сказал Бернард. И прежде чем Вэл успела хоть что-то сказать, взял ее за руку, посмотрел на нее и воскликнул: — О боже! Здесь написано, что вы беременны!

На миг все замерли. Вэл попыталась выдернуть руку, но Бернард сжал ее чуть сильнее.

— А кроме того, — добавил он, — у вас там довольно скверная ссадина. Порезались, когда мыли посуду?

Ханна посмотрела на руку, затем на Бернарда. В самом центре ладони Вэл красовалась длинная красная царапина.

Вэл отдернула руку.

— Я хочу, чтобы вы немедленно ушли, — произнесла она дрожащим голосом. — Я не скажу больше ни слова без моего...

— А вам и не нужно ничего говорить, — сказал Бернард. — Теперь говорить буду я. Все, что от вас требуется, — это просто слушать. Вы беременны. И лишь недавно узнали об этом. Вот почему ваша мать не может курить в вашем присутствии. Меня это сразу озадачило. В смысле, ваша мать только что потеряла свою сестру — так почему же вы так упорно не даете ей выкурить хотя бы одну несчастную сигаретку?

Вэл ничего не ответила. Рука ее все еще лежала на столе ладонью вверх. Она уставилась на царапину, глаза ее остекленели.

— Итак, вы пошли к своей тете. Полагаю, за каким-нибудь растительным средством для беременных. Вроде той индейской лозы, верно? Но когда уже оказались там, вдруг поняли, что она знает, кто отец будущего ребенка. Что это не ваш жених. Что она каким-то образом это узнала.

Вэл поджала губы, продолжая хранить молчание.

— Она пошла за этими травами, и вы запаниковали. Наверное, вы решили, что она скажет своей дочери, что вы спали с ее мужем. И тут вы вдруг вспомнили, как она говорила вам, что недавно купила пистолет, чтобы защитить себя от какого-то психа, который ей угрожал. Возможно, она даже показывала его вам, а значит, вы знали, что он лежит у нее в сумочке. Вы достали его и, как только она вышла из кладовки, застрелили ее. Затем — и тут, Вэл, я и вправду восхищаюсь вашим хладнокровием — быстро прибрали к рукам пакет с травами. На нем что, была этикетка с вашим именем или вы просто опасались, что это может вывести нас в правильном направлении?

Вэл молчала, глядя в окно. В темноте за ним ее мать казалась расплывчатой тенью, отчетливо выделялся лишь светящийся кончик сигареты.

— Вы протерли сумочку, а затем вымыли стеклянную кружку, из которой пили, чтобы уничтожить улики. Но никто не настолько крут.

Руки у вас дрожали. Кружку вы уронили. Она вдребезги разбилась в раковине. Убирая осколки, вы порезались. Схватили полотенце, обмотали им руку и выбежали с пистолетом на улицу, протерев все тем же полотенцем дверную ручку.

На миг воцарилась тишина.

— А вот то, о чем вы не знаете. Протирая ручку, вы размазали по ней немного собственной крови. Так что у нас есть пригодный для сравнения образец. Ордер на получение образца вашей ДНК нам выдадут запросто. Нет ничего проще. И они совпадут.

На сей раз молчание длилось дольше.

— Теперь, как я уже сказал, нам и вправду ничего от вас не нужно, — продолжал Бернард. — Осталось только получить этот ордер. Но, должен признать, мне все равно любопытно. Как Жаклин узнала, кто отец ребенка?

Подбородок Вэлери слегка подрагивал, глаза были влажными. Тем не менее она продолжала смотреть за окно, игнорируя детективов.

Бернард пожал плечами.

— Было бы лучше, если б сейчас вы проявили готовность к сотрудничеству — я мог бы замолвить за вас словечко перед прокурором... Хотя вообще-то мне уже все равно. Ладно, Ханна, давай-ка...

— Я позволила ей потрогать мой живот, — чуть слышно прошептала Вэл. — Чтобы она сказала, мальчик это или девочка. Она всегда определяла правильно. *Всегда*.

Бернард откинулся назад, глядя на нее.

— И у нее вдруг стало по-настоящему растерянное выражение лица. Она сказала, что точно не знает. Как будто... не была уверена, мальчик это или девочка. Это было очень странно. Она всегда могла это сказать. И тогда я поняла. Она почувствовала это. Что отец — это ее зять. Она поняла это. Она могла сказать про это Софии, и все пошло бы прахом. Мой жених бросил бы меня.

— Я думал, вы не верите в такие вещи, — мягко заметил Бернард.

Вэл посмотрела на него и пожала плечами.

— Все немного верят, — сказала она. — Люди кривят душой, когда так говорят.

Бернард даже сам не знал, почему вдруг оказался возле дома Жаклин Мьюн. Он ездил на Эплтон-роуд расследовать очередное ограбление. Поездка оказалась тупиковой, как он и предполагал. Никто, как всегда, ничего не видел и не слышал. А потом, вместо того чтобы вернуться к своей машине, пошел по улице к дому Жаклин и посмотрел на него, чувствуя, как им овладевает меланхолия. Покачал головой и совсем собрался уже вернуться к машине, когда его внимание привлек громкий собачий лай. Он поднял взгляд. Лай доносился из открытого окна второго этажа соседнего дома. Пес, который некогда приставал к ноге Бернарда, стоял в окне, виляя хвостом и похотливо облизываясь. Бернард фыркнул и направился было своей дорогой, когда пудель начал взбираться на подоконник.

— Оскар! — услышал Бернард испуганный крик его хозяйки. Оскар к тому моменту уже стоял, опираясь тремя лапами о подоконник, и следил за Бернардом голодным взглядом.

— Оскар, не надо, — мирно произнес Бернард. — Даже не думай об этом. Ни одна нога в мире не стоит того, чтобы за нее умереть. Нет, нет, стой!

Пудель прыгнул.

Бернард никогда еще не видел летающих собак, но Оскар был очень близок к тому, когда взмыл в воздух. На секунду показалось, что он так и будет парить в небе. Но потом гравитация наконец поняла намерения пса-извращенца и потянула его к земле. Он камнем повалился вниз, и Бернард прыгнул вперед, ухитрившись поймать его в самый последний момент. Выражение собачьих глаз было ни с чем не спутать — благодарность, смешанная с бессмысленным возбуждением. Скривившись от отвращения, Бернард быстро опустил Оскара на землю, и пудель прыгнул, вцепился в ногу Бернарда и принялся с наслаждением наяривать ее, вывалив язык.

— Оскар! — закричала его хозяйка, выбегая из дома. — Опять вы! — буквально выплюнула она, увидев Бернарда.

Дверь дома Жаклин Мьюн открылась. В дверном проеме стояла София, выглядывая на улицу — посмотреть, из-за чего такой переполох. Заметив Бернарда и пуделя, прилепившегося к его ноге, она скрестила руки на груди.

— Не могли бы вы убрать свою собаку, мэм? — вежливо попросил Бернард.

Женщина сорвала пуделя с его ноги, бросив на него испепеляющий взгляд. Похоже, она была уверена, что Бернард твердо вознамерился соблазнить ее собаку. Затем, сердито пыхтя, развернулась и вошла в дом.

— А вы и вправду умеете ладить с людьми, — холодно заметила София.

— Это особый дар, — отозвался Бернард, отряхивая штаны от собачьей шерсти. — Как у вас дела, миссис Томпсон?

— Теперь уже Мьюн, — поправила она.

— О... — сказал он. — Сожалею.

— В самом деле?

— Угу.

София, казалось, обдумывала эти слова.

— А что вы вообще тут делаете, детектив?

— Ну, хотите верьте, хотите нет, но я просто проходил мимо.

— Коп в этом районе? Просто не могу в такое поверить.

— Вы теперь здесь живете? — спросил Бернард.

— Только до тех пор, пока мне не удастся продать этот дом. Я просто ненавижу это место. Слишком много плохих воспоминаний — некоторые из них до сих пор свежи.

— Это да, — кивнул Бернард.

— Вы слышали про досудебную сделку Вэлери с признанием вины?

— Да, прокурор сказал мне, — сказал Бернард. — Пять лет, верно?

— Да. Она утверждала, что никогда не намеревалась убивать мою мать.

Бернард пожал плечами.

— Как бы там ни было, — ответил он, — я тоже верю, что не намеревалась. Просто она перепугалась и слишком бурно отреагировала.

— Вообще-то меня не волнует, чему вы там верите.

Бернард вздохнул.

— Я и вправду сожалею, — еще раз повторил он. — Насчет всего случившегося.

София кивнула, лицо у нее слегка смягчилось.

— Спасибо.

Он повернулся уходить.

— Детектив, — позвала она. — Хотите, погадаю вам на картах Таро? За счет фирмы?

Бернард поразмыслил над этим предложением, после чего пожал плечами.

— Я живу настоящим, — ответил он. — И вообще-то не особо хочу знать, что ждет меня в будущем.

ЗАГЛЯНИТЕ В ЯРКИЕ МИРЫ **INSPIRIA**

Специздание
Повесть из цикла «Гленмор-Парк»

**НИКТО НЕ МОЖЕТ ПРЕДСКАЗАТЬ СВОЮ
СОБСТВЕННУЮ СМЕРТЬ**

Детективы Ханна Шор и Бернارد Глэдвин начинают расследование смерти Жаклин Мьун, погибшей от двух пулевых ранений. Но то, что поначалу выглядит случайной стрельбой в неблагополучном районе, оказывается намного сложнее. Жаклин была экстрасенсом, предсказательницей судьбы и знахаркой, гадала на картах Таро и продавала экзотические снадобья, травы и масла. И очень много у кого вокруг были причины желать ее смерти.

Гадалка не смогла прочесть свое будущее по картам. Теперь детективам предстоит заглянуть в ее прошлое и выяснить личность загадочного убийцы...

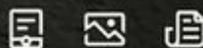
ISBN 978-5-04-176728-0

9 785041 767280 >

@inspiria_books
www.inspiria.ru

- ◆ Психологический триллер
- ◆ Полицейский детектив
- ◆ Карты Таро

notes

Примечания

1

«Файверр» (*англ.* Fiverr) — глобальный интернет-ресурс для фрилансеров, предлагающих онлайн-услуги предприятиям и частным лицам.

CODIS — национальная база данных ДНК, созданная и поддерживаемая Федеральным бюро расследований.

Согласно так называемому «правилу Миранды» в США задержанный должен быть уведомлен о своих правах — праве хранить молчание, не свидетельствовать против себя и т. д., — а задерживающий его сотрудник правопорядка обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли тот сказанное, подтверждением чего может служить подпись на специальном бланке.